

Министерство культуры Омской области

Омский государственный литературный музей
имени Ф. М. Достоевского

Николай Васильевич Феокистов

Каталог архива писателя в фондах
Омского государственного литературного
музея имени Ф. М. Достоевского

Омск
2015

УДК
ББК
Н

Н Николай Васильевич Феокистов. Каталог архива писателя в фондах Омского государственного литературного музея имени Ф. М. Достоевского / под ред. И. А. Махнановой ; вступ. ст. В. С. Вайнермана. – Омск : Издатель-Полиграфист, 2015. – 160 с.

ISBN

Каталог архива Н. В. Феокистова хранится в фондах Омского государственного литературного музея имени Ф. М. Достоевского.

Издание открывается вступительной статьей, которая рассказывает о жизни и творчестве известного сибирского общественного деятеля, литератора, собирателя творческих сил.

УДК
ББК

ISBN

© Омский государственный
литературный музей имени
Ф. М. Достоевского, 2015
© Издатель-Полиграфист,
оформление, 2015

Портрет неизвестного, Или очерк о Николае Васильевиче Феоктистове

В жизни музейщика бывают события, значение и подлинный смысл которых может понять только другой музейный работник, так же скрупулезно изучающий предметы в фондах своего музея, стремясь понять: все ли важные события прошлого задокументированы, не осталось ли белых пятен на карте истории, все ли важные люди, без участия которых распалась бы цепь событий, представлены в хранилищах личными архивами, коллекциями или хотя бы несколькими документами, фотографиями, мемориальными вещами?

Личный архив Николая Васильевича Феоктистова оказался в Омском литературном музее имени Ф. М. Достоевского закономерно – и случайно. Закономерно, потому что место этому архиву именно здесь, в музее, в городе, для организации и развития литературной жизни которого Феоктистов сделал так много. Случайно – потому что если бы в музее не оказался автор этих строк, увлечённый темой «Омское окружение Ф. М. Достоевского», если бы местное партийное руководство не сочло этот интерес чрезмерным и не назначило приказом по музею вместо темы, связанной с Достоевским, тему «Роль партийного руководства в развитии литературного процесса Западной Сибири», – кто знает, удалось ли получить командировку в Москву для встречи с дочерьми Н. В. Феоктистова Галиной и Юлией? А так всё сошлось: Феоктистов был закалённым в годы Гражданской войны членом ВКП(б), потом редактором многих партийных изданий. Его архив нужен и в идеологическом музее! К счастью, истинная роль Николая Васильевича в истории о пропавших письмах Ф. М. Достоевского, в личном общении с начинающими сибирскими литераторами была неизвестна руководству музейным объединением. Иначе не видать бы Омску архива Феоктистова...

На фотографиях – импозантный мужчина. Пышные усы. Волнистые волосы зачёсаны наверх. Красивые светлые глаза. Взгляд чуть исподло-

бья. На большинстве снимков очень хорошо одет. Прекрасно сшитый костюм, строгий белый воротничок, со вкусом подобранный галстук... Такими в нашем представлении были удачливые предприниматели или знаменитые артисты. Трудно поверить, что этого солидного человека (солидного в разных возрастах) могли звать просто по имени.

Лицо Николая Васильевича Феоктистова знакомо мне давно. Но только теперь, когда передо мной его архив, я чувствую, как тает холод вполне естественного отчуждения от чужой жизни, угасшей несколько десятилетий тому назад, и на мёртвом поле, разделяющем нас, появляются первые живые цветы...

«Красивости...» – поморщится читатель. Но, наверное, именно так начал бы свой рассказ о Николае Феоктистове сам Николай Васильевич, тщательно хранивший автографы многих своих произведений, заносивший их в богато оформленную рукописную книгу, где на обложке рядом с портретом автора и виньетками была вытиснена его фамилия, а между страниц великолепной бумаги с набивным рисунком лежат трогательные засохшие растения...

Стихи Феоктистова, выразившие настроения определённой части молодёжи, охотно печатали сибирские газеты. Десятки текстов за его подписью можно прочесть в «Семипалатинском листке», «Прииртышском крае», «Сибирской жизни», «Сибирском дне», «Омском вестнике» и особенно в «Омском телеграфе» (1908–1912 гг.). Можно по-разному относиться к их художественному уровню, но нельзя не согласиться, что Феоктистов умел удивительно чутко слушать время.

Николай Васильевич родился в 1984 году в городе Змеиногорске Алтайского края в семье почтово-телеграфного служащего. Учился в семипалатинской мужской гимназии, из 8-го класса которой был исключён за организацию забастовки. Сопоставляя некоторые факты его биографии, можно предположить, что происшедшее было связано со взаимоотношениями воспитанников гимназии и служителей церкви. В автобиографии Н. Феоктистов подчеркивает, что с ранних лет боролся с церковью. В 1923 году в нескольких номерах семипалатинской газеты «Степная правда» был напечатан стихотворный фельетон Н. Феоктистова «Три “святителя”». В нём о деятелях церкви, принёсших в Степной край «слово божье», говорится с такой ненавистью и сарказмом, что невольно думаешь: а не был ли автор обижен церковью? Причём

эта обида могла быть нанесена именно в детстве, поскольку оставила яркий и незаживающий след.

В сатирических стихах Феоктистова легко услышать боль за поруганный идеал. Он бичует пьянство, разврат и пристрастие к «золотому тельцу» попов и монахов, но в его фельетоне нет прямых выпадов против религии. Автор не ставил перед собой задачу разубедить верующего. Он лишь стремится при помощи сильнодействующего средства – сатиры – заставить его открыть глаза и уши: увидеть и услышать подлинные лица и голоса тех, кто несёт народу «слово божие». Возможно, сарказм и раздражение Феоктистова были вызваны несоответствием идеального образа священнослужителя, сложившегося в его сознании, с конкретными служителями церкви.

Первая запись в «Трудовом списке» Н. Феоктистова относится к 1906 году: «Корректор и литературный сотрудник газеты “Семипалатинский листок”». Затем в 1908 году он «корреспондент-сотрудник газет “Омский телеграф” и “Сибирская жизнь” из Петербурга». С 1911 года – секретарь газеты «Омский телеграф».

«Трудовой список» обходит молчанием интересный эпизод из жизни Николая Феоктистова. На снимке из архива – юноша в наглухо застёгнутом мундире. На высоком воротнике и на плечах – красивые вензеля. Поворот головы горделив и энергичен. Молодое лицо привлекает одухотворённостью и выражением непокорности, вызова, сдержанной силы. Этот снимок хорошо прокомментировать цитатой из автобиографии: «В 1909 году поступил на Петербургские курсы имени Каракаша, но окончить их не удалось. В 1910 году пришлось, после выступления на одной студенческой сходке с чтением моей антирелигиозной поэмы «Благовещение», бежать из Петербурга в виду угрожающего мне ареста за богохульство».

Итак, снова Сибирь. Редактор «Омского телеграфа» Иосиф Маркович Познер приглашает его войти в штат газеты. А в 1913 году омское издательство «Печатное искусство» предложило читателям первую книгу Н. Феоктистова, названную лаконично и строго: «Стихи» (замечу, что она осталась единственной поэтической книгой Н. В. Феоктистова. И ещё одна информация для читателя, слишком значительная для упоминания её в скобках: книга «Стихи» Н. В. Феоктистова стала первой поэтической книгой, изданной в Омске). В этом же году молодой

писатель становится... секретарем комиссии по постройке омского водопровода. Одновременно работает в газетах «Утро Сибири», «Омский вестник» и, конечно же, в «Омском телеграфе» и «Сибирской жизни».

Накануне войны 1914 года «в Омске организуется литературный кружок, – вспоминает Н. В. Феоктистов, – принять участие в котором приглашён между прочим и я. Организатором этого дела была группа омских литераторов во главе с Александром Ефремовичем Новосёловым, который и передал мне приглашение прийти на организационное собрание, которое должно было состояться у одного из участников будущего литературного кружка – Березовского Феоктиста Алексеевича». Этот фрагмент воспоминаний Феоктистова обращает нас к старым фотографиям, известным в нескольких вариантах. Люди на них располагаются в разных позах и в разном порядке. Снимки были изготовлены в разное время и, возможно, в разных фотостудиях. Неизменным остаётся лишь состав участников: Артемий Ершов, Александр Новосёлов, Антон Сорочкин, Михаил Сиязов, Александр Соколов-Митрич, Феоктист Березовский, Николай Феоктистов. Есть снимки, датированные 1912, 1914 годами. Вскоре война разбросала всех в разные стороны...

Из автобиографии: «1917 год застал меня в Омске, где принимал деятельное участие в Февральской и Великой октябрьской социалистической революциях, работал в газете “Революционная мысль” – органе Совета рабочих и солдатских депутатов, был редактором органа Совета казачьих депутатов “Вольный казак”. В 1918 году за большевистскую агитационную и пропагандистскую деятельность был арестован по распоряжению белогвардейского правительства Сибири и за большевистскую направленность газеты “Вольный казак”, которую я редактировал, по требованию казаков-белогвардейцев был приговорён к расстрелу, избежать которого мне удалось благодаря удачному побегу из Омской тюрьмы».

В мае 1920 года Н. В. Феоктистов вернулся к литературной деятельности.

...Мелькают даты, названия должностей, городов. Что стоит за этим? Как проявил себя Феоктистов на этой работе? Был ли просто номенклатурной единицей, передвигаемой «от греха», или его направляли, напротив, туда, где трудно? Какие люди его окружали и что его с ними связывало?

...Когда Галина Николаевна Феоктистова начала показывать фотографии отца, мне трудно было сохранить спокойствие. Одного за другим на старых снимках я узнавал писателей, так хорошо знакомых каждому, кто интересуется историей сибирской литературы. Леонид Мартынов – ещё совсем молодой, одетый в грубый свитер и ботинки с обмотками. Сергей Марков – в мятом костюме, с тросточкой, в шляпе, надетой чуть-чуть набекрень – сама непринуждённая элегантность, которой не добьёшься никакими ухищрениями. Николай Анов – весь напор, энергия, сила. Насмешлив и щеголеват Георгий Гребенщиков. Спокойны и доброжелательны Иван Ерошин и Евгений Забелин...

Впечатление, что все лучшие писатели Сибири съезжались к Феоктистову, чтобы засвидетельствовать ему своё почтение и сфотографироваться на память... В этих снимках – особый смысл. Среди тех, кто рядом с Феоктистовым, нет «случайных» людей. Здесь лишь те, чьи судьбы впоследствии состоялись, чьё дарование не осталось незамеченным. Но стоит сделать акцент вот на чем. Все люди на снимках с Феоктистовым стали лучшими писателями Сибири, а некоторые впоследствии и России. На момент снимка они были молодыми литераторами, только начинавшими свой путь. Феоктистов как будто метил талант, фотографируясь рядом с ним.

Необходимо также отметить, что интерес у молодых писателей и Феоктистова был взаимным. В 20-е годы, когда делались снимки, Н. В. Феоктистов занимает ключевые посты в ряде областных газет, заведует ЛИТО в Новосибирске, работает в отделе печати крайкома партии. Для всех литераторов – он человек, с которым была связана возможность опубликоваться. А эта возможность давала надежды не только творческие, но и материальные.

Николай Васильевич Феоктистов оказался умелым организатором, человеком с чутким слухом и талантливый голосом. Кроме того, он обладал непобедимым чувством справедливости и желанием до конца бороться за её полное торжество. Именно эти черты многое определили в его жизни и дали возможность для сегодняшнего разговора о нём.

О наличии организаторских способностей у Н. В. Феоктистова можно говорить не только гипотетически. Н. Анов в статье «Первый редактор» («Вечерняя Алма-Ата», 1972, 16 декабря) отмечает, что Н. В. Феоктистов «организовал САПП – Семипалатинскую ассоциацию

пролетарских писателей», а в городе Петропавловске, где он редактировал губернскую газету, «он быстро объединил пишущую молодежь и выпустил литературный сборник “Звено”».

В 1931 году исполнилось 25 лет литературной деятельности Н. В. Феоктистова. Эта скромная дата вызвала неожиданно много откликов. Николая Феоктистова поздравляли Николай Анов и Лев Черноморцев, Сергей Марков и Павел Васильев, Евгений Забелин и Леонид Мартынов, Михаил Алтайский и Иван Ерошин. Каждый из них указывает, где и когда свела его жизнь с Н. Феоктистовым. Перечень редакций мог бы занять страницу: они располагались от Семипалатинска и Новосибирска до Москвы.

Всеволод Иванов, автор «Бронепоезда 14-69», цикла партизанских повестей, романов и путевых очерков, писал в то время Феоктистову: «Я как омич особенно доволен видеть Вас по-прежнему любящим литературу и по-прежнему укрепляющим твердыни нашей печати. Вспоминаю Вашу работу в омском “Вольном казаке” и рад, что Вы, благополучно пройдя тяжёлые этапы колчаковщины, принимаете сейчас активное участие в величайшей социалистической стройке».

О таких людях, как Феоктистов, к сожалению, мало пишут. О них мало знают, да и, положив руку на сердце, сознаётся – не торопятся узнать. Куда интереснее познакомиться с судьбой выдающегося человека, обладающего ярким, блистательным талантом. У такого и судьба крутая, на поворотах искры летят, при ходьбе земля сотрясается – богатырь идёт. Но богатыри признаются богатырями, если рядом с ними люди послабее. Даже в сказке о трёх богатырях – помните – самый сильный лишь Илья Муромец, а остальные богатыри, хоть и сильны, но более берут другим: самый добрый и мудрый – Добрыня Никитич (имя-то какое), самый ловкий и изворотливый – Алёша Попович... И не были бы так известны скандальной славой и талантами ни Сергей Есенин, ни Павел Васильев, если бы вокруг них сплошь были бы Есенины и Васильевы...

Дыхание времени обожгло и Феоктистова. Его исключили из партии во время «очистительной» кампании 1930-х годов. Но тогда всё обошлось. А в середине 30-х тучи нависли над старшим сыном Николая Васильевича – Юрием. В архиве Феоктистова – копии его заявлений, посланных в разные инстанции. Битву за сына Н. В. Феоктистову выи-

грать не удалось. Отсидев пять лет, Юрий Николаевич выходит на свободу перед самым началом войны. Есть снимок, где отец и сын перед новой разлукой. Сыну идти на фронт, отцу отправляться в эвакуацию. Здоровье его подорвано. Кто узнает в этом усталом старике прежнего вальяжного красавца с кокетливо подкрученными усами... В Самарканде, знойном городе Средней Азии, проходят нелёгкие для Николая Васильевича годы. Трудно с питанием, одеждой, жильём. Среди документов архива Феоктистова – письма группкома писателей с просьбой выдать Феоктистову и его семье необходимую обувь, продукты, деньги.

«За время своего двухлетнего пребывания в Самарканде писатель Н. В. Феоктистов, несмотря на свой возраст и тяжёлые бытовые условия, много и успешно работал, – читаем в характеристике, выданной Феоктистову оргбюро Самаркандского группкома писателей. – За этот период времени тов. Феоктистов написал до двадцати оборонных стихотворений, десять рассказов, несколько сказок для детей, одну одноактную пьесу и повесть “Степная жакерия” на материале казахского восстания в 1916 году. Со своими активными боевыми и оборонными произведениями тов. Феоктистов выступал по радио в Самарканде и в Ката-Кургане, на литературных вечерах и утренниках на заводах, фабриках, в кооперативных артелях, детдомах, госпиталях и воинских организациях Красной армии. Особенно интенсивно тов. Феоктистов работал в 1943 году, когда по командировкам Самаркандского обкома КП(б)Уз выезжал с бригадой советских писателей в районы Самаркандской области и провёл свыше пятидесяти выступлений в совхозах, МТС и колхозах области в дни уборки хлебов. Всего в активе тов. Феоктистова более 250 литературных выступлений.

Кроме того, тов. Феоктистов активно работал в организации степных газет и выпуске боевых листков на Самаркандской шёлкопрядильной фабрике и на Самаркандском хлебозаводе № 2. Некоторое время тов. Феоктистов был членом бюро Самаркандского группкома писателей, а в августе 1943 года Самаркандским областным отделением Союза советских писателей принят в члены Союза советских писателей. Председатель бюро группкома советских писателей Самарканда Е. Андреева. Секретарь бюро группкома В. Маринюк».

Среди его бумаг – многочисленные справки. Например, о том, что Феоктистов выступал с беседами в детприёмнике НКВД. Не для этих ли

обездоленных детей, над судьбами которых надругалось время, Николай Васильевич пишет сказки – их много в его архиве. В них живёт вера в справедливость. Она должна восторжествовать, лишь только будет разгромлен фашизм. Феоктистов читает свои стихи – о Гастелло, о матери, которая ждёт сына с фронта...

В 1944 году Н. В. Феоктистов с семьёй возвращается в Москву. Он работает над своими воспоминаниями, ради которых отложил в сторону все другие дела. Среди отложенных «на потом» рукописей был почти завершённый очерк о Ф. М. Достоевском, его отъезде из Омска и первых годах жизни в Семипалатинске.

Феоктистов рассказывает о необыкновенном моменте в жизни писателя. Ф. М. Достоевский вместе с поэтом-петрашевцем С. Ф. Дуровым только что вышли из Омского острога, в котором четыре года отбывали наказание за участие в демократическом кружке М. В. Петрашевского. Одному из них, Достоевскому, вскоре отправляться в солдаты. Судьба другого решается у нас на глазах – уж слишком он болен. И ситуация необычная. Эти двое вчерашних каторжников переводят дух, приходят в себя не где-нибудь, а в доме у полковника К. И. Иванова. Хотя он женат на дочери декабриста Анненкова, и, следовательно, должен симпатизировать политическим ссыльным, но всё же столь высокое воинское звание, казалось бы, обязывает быть осторожнее с откровенным вниманием к государственным преступникам, особенно накануне собственного перевода в Петербург. Ан нет... Каждый сюжет в рассказе выписан совершенно естественно, как будто бы автор давным-давно детально знаком с подробностями двухнедельного пребывания Достоевского во внеострожном пространстве Омской крепости. А ведь каждый факт, связанный с этим периодом жизни будущего автора «Записок из Мертвого дома», впоследствии по крупницам разыскивался и выверялся исследователями. В первом, вышедшем в 1928 году, томе писем Достоевского впервые были опубликованы послекаторжные письма писателя 1850-х годов, среди которых брату, жёнам декабристов П. Анненковой, Н. Фонвизиной, Э. Тотлебену, А. Врангелю и другим. Именно в них Достоевский рассказывает обо всём, что произошло с ним в Омске сразу после выхода из острога, и о ближайших планах на будущее. Скорее всего, Феоктистов опирался на эти письма Достоевского как на главный источник для создания своего рассказа. В таком случае – честь и хвала его доверию част-

ным письмам, воображению и писательскому мастерству. Конечно, были ещё «Записки из Мёртвого дома», но в тексте представляемого рассказа реалии «Записок» звучат глухим и нечитаемым фоном. Любопытно, что Феоктистов весьма туманно обозначает роль в судьбе Достоевского коменданта Омской крепости А. Ф. де Граве. Выпущенные на свободу арестанты всего лишь отмечаются в комендатуре. Второе упоминание о коменданте в рассказе связано с исходящим от него уведомлением о том, что Достоевскому пора отправляться к месту солдатской службы в Семипалатинск. Из рассказа ясно, что комендант знал и о проживании вчерашних каторжан в доме К. И. Иванова, и о том, что Достоевского по дороге нагонит и «подвезёт» к месту службы обоз с канатами. Поскольку комендант не препятствовал этим поблажкам, тем самым он помог Достоевскому. Повторюсь, что Феоктистов ведёт рассказ как будто о давно известном. В единственном месте он считает уместным «устранить некоторую неточность, прочно укрепившуюся во всех биографических справках и очерках о времени пребывания в Омске после выхода с каторги. Везде говорится о том, что он жил у Ивановых “около месяца”. На самом деле Достоевский гостил у Ивановых немного более полумесяца, а “около месяца” жил у них Дуров». И снова читателю не даёт покоя вопрос: «Откуда у Феоктистова такая уверенность?..»

Очерк этот был опубликован в альманахе «Голоса Сибири». Разбирая личный архив Н. В. Феоктистова, я обнаружил в нём, среди уникальных документов и фотографий, чистовую рукопись. Вчитываясь в мелкий почерк автора, с сожалением думал, что ещё лет эдак 35–40 тому назад этому тексту не было бы цены. А теперь, когда всё о Достоевском вроде бы написано, рассказ об уже известном неинтересен. В нём нет новых фактов, сюжетных ходов, ярких особенностей в речи, оригинальности в точке зрения. Но, перечитывая рассказ снова и снова, я приходил к убеждению, что, как бы то ни было, он впервые касается событий, сопутствовавших выходу Достоевского из острога. Феоктистов умер в 1950 году. Все книги, монографии и статьи появились потом. И автор неопубликованного рассказа, разумеется, никак не мог воспользоваться ни одним источником, вышедшим в эти годы...

О том, что происходило с автором «Бедных людей» в Сибири, Феоктистов задумывался давно. В 1908–1909 годах, вернувшись после недолгого учения в столице в Сибирь, он часто бывает в доме Никитиных, что

в Семипалатинске. Здесь он случайно узнал, что «Елизавета Михайловна Неворотова, добродушная, молчаливая и, кажется, набожная старая дева», которой в то время было 70–72 года, была знакома с Достоевским и, более того, «с любовью и светлой памятью о нём» хранила «объёмистую пачку его писем». Феоктистову довелось держать в руках серую стопку исписанной бумаги, перевязанную «отцветшей от времени голубой ленточкой». И хотя Неворотова не позволила ему их прочесть, но на одном из писем Феоктистов сумел в словах «Милая Лизанька» узнать почерк Достоевского. Неворотова говорила, что Фёдор Михайлович любил её, был очень вежливым и обходительным человеком. Больше от замкнутой и нелюдимой старухи добиться было ничего нельзя. Неудивительно, что, за отсутствием фактов, литератор даёт волю фантазии.

«На пожелтевшем, сравнительно гладком лице, – пишет Феоктистов, – как-то осторожно прорезанном морщинами старости, живо выделялись большие карие глаза, не совсем ещё утратившие блеск далёкой молодости. На щеке сидела небольшая тёмная родинка, которая в молодости её обладательницы могла отлично сойти за удачно поставленную мушку. Всё в её внешности говорило за то, что в далёком прошлом Елизавета Михайловна была красивой, видной женщиной». Феоктистов выяснил, что Достоевский познакомился с «Лизанькой» Неворовой в 1854 году. Тогда на плечах девушки лежала забота о младших сёстрах. Лизанька зарабатывала себе на жизнь тем, что на семипалатинском базаре продавала хлеб с лотка. Достоевский разговорился с приветливой девушкой, а затем стал её постоянным покупателем. Постепенно между ними, как пишет Феоктистов, установились отношения, перешедшие «скоро в тесную дружбу, скрепленную чувством, быть может, ещё более сильной сердечной привязанности».

Елизавета Михайловна говорила Феоктистову, что Достоевский любил её. «Не следует забывать, – подчеркивает он, – что в эти годы Достоевский был исключительно беден и трагически одинок, и нет ничего удивительного, что его потянуло к этой полюбившей и, может быть, приласкавшей его красивой девушке». Вскоре Достоевский познакомился с М. Д. Исаевой, и встречи с Лизанькой прекратились. Однако «милая Лизанька» на всю жизнь осталась верна своему чувству к Достоевскому и не вышла замуж. До самой смерти сберегла она письма, говорившие об отношении к ней Фёдора Михайловича. Неворотова завещала пись-

ма Ф. М. Достоевского Феоктистову. Но в годы Гражданской войны они погибли. Феоктистову очень хочется отыскать эти уникальные документы. Воспоминание о том, как бережно хранила Елизавета Михайловна «серую стопку исписанной бумаги», перевязанную «отцветшей от времени голубой ленточкой», о «небольшом кованом ларце», в котором она прятала своё сокровище, не забывается.

Вновь и вновь бывая в Семипалатинске, он ищет следы семьи Никитиных и пытается узнать о судьбе родственников Елизаветы Михайловны. В его архиве есть дневниковая запись: «Я посетил Семипалатинск в конце мая 1929 года. Продолжая мои поиски писем Ф. М. Достоевского, зашёл к Н. М. Губенко, который был женат на племяннице Е. М. Неворотовой Зое Степановне Лутохиной (бывшей Никитиной). Здесь я надеялся найти какие-нибудь следы писем и достать фотографическую карточку Е. М. Неворотовой».

Запись обрывается. Судя по тому, что в архиве нет ни фотокарточки, ни дополнительных сведений о знакомой Достоевского и их переписке, можно сделать вывод, что визит Феоктистова в дом Никитиных на этот раз был безуспешным. Но подлинный смысл записи вовсе не в констатации факта, указанного в тексте. Дело в том, что З. С. Губенко-Лутохина-Никитина писала Феоктистову – в его архиве есть письмо от неё. Она подтверждала, что переписка Неворотовой и Достоевского погибла. Её письмо не упоминается Феоктистовым, видимо, ещё и потому, что в нём дана иная версия взаимоотношений Достоевского и Неворотовой. Дело в том, что в письме, которое использовал Феоктистов в своей статье, отношения Достоевского и Неворотовой были лишены острых углов и укладывались в рамки обычной провинциальной амурной истории. Кроме того, якобы, именно Нине Готфридовне Никитиной, своей племяннице, Неворова разрешила прочесть послания Достоевского. Таким образом, Феоктистов обращается как будто к единственному достоверному источнику, даже не упоминая о существовании ещё одного письма. Н. Г. Никитина рассказывает, что писем Достоевского было «более двух десятков». В них Достоевский якобы «подкреплял» Неворотову, без родителей воспитывавшую большую семью, «утешал её тем, что задача её велика, назначение свято, что она, как скульптор, может из того детского материала, который в её распоряжении, вылепить хорошие изваяния, придав чертам будущего желательное направ-

ление честного человека и хорошего борца. Здесь Достоевский даже увлекался, идеализируя возможность и рисуя бедной тётушке хороший сбор плодов».

Сам того не замечая, Феоктистов грешит против Достоевского. Не в духе автора глубоких и тонких психологических романов возводить воспитание к изготовлению из определённого «материала» «хороших изваяний». Автор «Бедных людей» и «Неточки Незвановой» обладал способностью тонко чувствовать неуловимую изменчивость человеческой психики, пытался определить тончайшие переходы в настроении своих героев. Высокопарно говорить о «направлении честного человека и хорошего борца» мог скорее современник Феоктистова, нежели Достоевский.

«Идя ей (Неворотовой – В. В.) навстречу её желаниям иметь письменное общение с культурным человеком, – продолжает цитировать Никитину Феоктистов, – он иногда писал ей комплименты и на её чисто полудетский лепет малограмотной женщины подробно, тоном старшего, отвечал страницами письма. Скорее он писал для себя, забывая своего адресата, писал то, что накопилось невысказанным за долгие тяжёлые и одинокие дни. Та искренность и тёплое чувство, которыми были проникнуты послания Достоевского, говорят уже о том, что он сам был рад возможности взяться за перо и писать человеку, бесхитростно ориентирующемуся в своих переживаниях».

Последние слова Никитиной наиболее убедительны, потому что отражают реальное положение вещей. Достоевский, познакомившись с «Лизанькой» Неворотовой в 1854 году, ещё только мечтал о настоящей литературной работе и был рад каждому случаю, чтобы выговориться «до конца». Об этом свидетельствует стилистика его писем этого времени.

В целом статья Феоктистова, несмотря на приведённые в ней воспоминания Н. Г. Никитиной и рассказ о встречах с Неворотовой – адресатом Достоевского, – выглядит недостаточно достоверной. Всё, о чём в ней говорится, могло быть, но чем подтвердить, что именно так было в действительности? Кроме честного имени Феоктистова, никаких других подтверждений не было.

Второе письмо, которое отыскивали в архиве отца его дочери Галина и Юлия Николаевны, тоже пришло Феоктистову из Семипалатинска.

В нём история взаимоотношений Достоевского и Неворотовой выглядит хотя и горькой, но реалистичной, честной.

Убеждая читателей в правдивости своего рассказа и в единственности приводимого им источника, Феоктистов писал, что Нина Готфридовна Никитина «была особенно дружна с покойной тётушкой. Только ей разрешила Елизавета Михайловна однажды прочесть хранившиеся у неё письма».

Однако письмо из Семипалатинска, о котором Феоктистов не упоминает, свидетельствует, что не только Никитина читала письма Неворотовой. Более того, закрадывается подозрение, что Никитина вовсе не читала писем, а лишь слышала об их содержании во время семейных разговоров. Странно и то, что Феоктистов вносит сознательную путаницу в датах. Он указывает, что получил цитируемое письмо в конце 1927 года. Но на оригинале стоит точная дата: 20 марта 1927 года. Это непонятно, тем более что второе, семипалатинское письмо, пришло к нему также в первом полугодии 1927 года – 2 июня. И ещё один вопрос остаётся без ответа. Женщина, написавшая Феоктистову из Семипалатинска, могла возмутиться вопиющим несоответствием между статьёй о пропавших письмах и их подлинным содержанием. Может быть, Феоктистов знал, что никакого возмущения не будет?..

Что же писала Феоктистову его загадочная корреспондентка, подпавшая фамилией Губенко?

Содержание письма разительно отличается от приведенного в статье Феоктистова. Оно написано отнюдь не так цветисто, как первое. В нём, действительно, нет «личных сентенций и lamentаций», зато есть достаточно много «фактического материала», на отсутствие которого сетует Феоктистов.

Как выясняется, не «Лизанька» искала общения с Достоевским, а сам он во всех письмах «признавался в любви Неворотовой и настойчиво искал её руки, предлагая свою жизнь в помощь воспитания её малолетних сестёр». Такой тон более «похож» на Достоевского – не велеречивые рассуждения, а вся жизнь, предложенная открыто и просто.

Читая письмо Губенко, не испытываешь сомнения, как при чтении письма Никитиной, веришь ему как горькой, но честной истине. И вот ещё о чем думаешь при чтении этого письма. В писателе, чьё творчество в первую очередь обращено ко всему духовному в нас, каждому хотелось

бы разглядеть его человеческую сущность, разгадать тайну художественной одаренности. Мемуары современников, переписка, документальные свидетельства позволяют приоткрыть плотно задёрнутые занавеси личной судьбы. И, увидев в самых больших художниках человеческие слабости, осознав, как незаслуженно много страдали они от людской нетерпимости, приходишь к чувству вины перед ними, кого судил слишком строго, кого пытался уложить в прокрустово ложе обывательской морали, приговаривая: «Тебе много дано, с тебя много и спросится».

«Характерно, что во всех письмах Достоевского, – пишет Губенко, – было выражено чувство не как только к женщине, а как к человеку, в котором он искал не только женщину, а друга. Кроме того, проживая в Семипалатинске, Достоевский, судя по содержанию писем, а также из рассказов Неворотовой, был склонен к употреблению спиртных напитков, сознавая их пагубное действие, что им было всегда отмечено в письмах Неворотовой вроде такого выражения: что согласие на брак, кроме удовлетворения его чувственных качеств, спасёт его от алкоголя. Всех писем было 18, из коих одно было написано в стихах, что меня крайне и поразило».

Как не испытать сострадание к Достоевскому, терпящему унижения в годы солдатчины... Страдания писателя лишь увеличивались от употребления алкоголя, и, стремясь вырваться из его плена, Достоевский логично и разумно набрасывает своей избраннице черты будущего счастья... Вскоре, однако, Достоевский избавился от этого недуга. А. И. Исаев, муж Марии Дмитриевны, умер от белой горячки, и, всем сердцем стремясь облегчить горе становившейся ему всё более симпатичной женщины, писатель должен был понимать, что потеряет её, если она увидит в нём возможность повторения судьбы погибшего мужа... Кстати, есть в этом письме ещё одна деталь, подтверждающая подлинность описанных в нём событий. Одно из писем было написано в стихах – указывает корреспондент Феоктистова. Именно к семипалатинскому периоду жизни Достоевского, действительно, относятся его упражнения в стихосложении. Достоевский писал тогда стихи высокому начальству. Пытался обратить на себя внимание и добиться изменения своей участи. Стихи получились неудачными, и писатель всю жизнь потом сожалел как о тех поводах, что побудили его взяться за перо, так и о том, что придал их огласке. Думается, что если бы на самом деле пись-

ма Достоевского к «Лизаньке» не существовали, то Губенко не могла бы ничего знать о поэтических опытах Достоевского.

«Подлинность писем у меня не вызывает сомнения, – продолжает Губенко, – она подтверждается, кроме знакомого мне характерного почерка Достоевского, кроме того, и тем воспоминанием о Достоевском и отношением к его письмам Неворотовой, кои она хранила до глубокой старости (88 лет) как святыню. При разговоре всегда говорила: “Один только Федор Михайлович меня любил, но я своего счастья устроить не могла, т. к. должна была воспитывать малолетних сестёр”».

Иначе рассказывает Губенко и о судьбе, постигшей письма Достоевского. И опять больше веришь ей, чем Феоктистову, отнёсшему гибель писем за счёт канцелярской бюрократической неразберихи. Вот что писала Губенко:

«Постигшая судьба писем довольно трагична: письма были отобра- ны ЧК 14 кав. дивизии во время обыска и, несмотря на уверения, что письма никакого отношения не имеют к политической стороне и принадлежат перу писателя Достоевского, на производившего обыск ника- кого впечатления не произвели. Последний по своему недостаточному развитию, а главное, по недоверию, всё же письма изъясил со всей прочей перепиской, дальнейшая судьба их мне неизвестна. Письма по родовой линии Неворотовой перешли в ведение моей семьи и лично мной хра- нились в отдельном портфеле и изредка прочитывались при воспомина- нии о Неворотовой».

Нетрудно понять, почему Феоктистов предпочёл создать легенду, выбирая письмо Никитиной. Разве мог он в 1928 году процитировать слова, так характеризующие сотрудника Чрезвычайной комиссии по борьбе с преступностью и саботажем? Разве мог Феоктистов написать, что Достоевский «склонен к употреблению спиртных напитков», в то время, когда в условиях ожесточённой литературной борьбы отноше- ние к творчеству писателя только вырабатывалось?

В 1928 году увидел свет и первый том академического издания «Писем» Достоевского, подготовленный к печати А. С. Долининым. Последующие три тома будут выходить с большим трудом на протяже- нии... тридцати лет. В этом же году появились первые после больше- вистского переворота тома полного собрания сочинений Достоевского под редакцией Б. Томашевского и К. Халабаева. Сближая Достоевского

с Шекспиром, как с «художником, выразившим и гигантский развал, гигантские сдвиги и неожиданные столкновения своей эпохи» (Луначарский), современники Феоктистова, принадлежавшие к разным политическим лагерям, наперебой объявляли его своим идеологом. Неосторожно приведённые новые факты биографии Достоевского могли стать острым политическим оружием. Не секрет, что до сегодняшнего дня есть в переписке друзей Достоевского обстоятельства, о которых предпочтительнее молчать из опасения всколыхнуть новую мутную волну нездорового интереса к его биографии.

Феоктистов понимал, что находится в чрезвычайно выгодном положении по отношению к читателям. Он держал в руках всю пачку затем утраченных писем, прочёл даже несколько слов из них. Он получил два названных письма и, опросив краеведов, пришел к выводу, что никто из них ни о знакомстве Достоевского с Неворотовой, ни об их переписке ничего не знает...

Но был в этой истории ещё один момент, который нельзя не осознавать, спустя годы анализируя интерпретацию известной лишь Феоктистову истории сибирского «романа» Достоевского. Автор статьи в «Сибирских огнях» учитывал не только широкую политическую конъюнктуру, но и обстоятельства собственной судьбы. Дело в том, что в 1918 году в доме Никитиных находился белогвардейский штаб, а Феоктистов до Гражданской войны был дружен с Никитиными. Чекисты делали в доме обыск, значит, семья Никитиных находилась под подозрением в сотрудничестве с белыми. Укажи Феоктистов в своей статье все обстоятельства дела, как об этом писала Губенко, – и его личная судьба могла сложиться иначе, да и сама история с письмами Достоевского Неворотовой могла остаться неизвестной. И вот Феоктистов, глубоко симпатизируя, сострадая Достоевскому, полагая, что для любви широких масс к писателю необходимо создать приподнятый, идеализированный его образ, по-своему реконструирует в своей статье реальную историю, расцвечивает её романтическими деталями, облагораживая и возвышая облик писателя.

Он отвергает даже слышанные им самим воспоминания А. И. Згерской-Каша о том, что та танцевала с Достоевским и что он был «учтивым и любезным кавалером». То есть Феоктистов отвергает всё, что позволяет увидеть писателя обычным человеком, и проводит свою, идеали-

зированной концепцию пребывания Достоевского в Семипалатинске. Там Достоевский – «изгой». И только «старый семипалатинский базар с весёлой, молодой калашницей Лизой подарил ему первые радости возвращавшейся жизни...»

Легенда о пропавших письмах Достоевского и история его любви к семипалатинской красавице не единственные в биографии писателя. В переписке Достоевского упоминается немало людей, чьи судьбы совершенно неизвестны. О них нет не только легенд, возникающих на основе хотя бы каких-то фактов, но никакой информации вообще. А разве может быть полной научная биография писателя без исчерпывающих сведений о тех, кто окружал его, о взаимоотношениях между ними?

Умение выделить главную задачу публикации, отбрасывая второстепенные моменты, – свойство Феоктистова – автора статьи о пропавших письмах. Так, в авторской позиции явно чувствуется конъюнктура. Но автор идёт на это ради того, чтобы была заявлена тема. Это для него важнее. Действительно – он не позволяет себе даже досады в адрес нерадивых сыщиков, уничтоживших письма Достоевского. Вместо этого нам преподносится сладкая история с завершением её «в дебрях» таинственной организации под названием Губтрамот. А ведь напрашивается-таки дерзкая мысль: если бы вовремя попытаться рассказать историю с письмами согласно З. С. Губенко – могло ведь оказаться, что переписка Достоевского и Неворотовой жива, не уничтожена, может быть найдена... Правда, могло стать, что автору статьи головы не сносить, но об этом думается во вторую очередь...

От досады на Феоктистова один шаг до активного поиска... Право, не следовало бы так подробно останавливаться на этом материале, если бы в нём не отразился характер Николая Васильевича... Он был человеком, наделённым разнообразными способностями: поэт, журналист, хороший организатор, редактор – вот работа, которую он выполнял всю свою жизнь. Ему не были свойственны ни зазнайство, ни высокомерие, он не искал высоких постов. Принципиальный человек, он был добродушным, остроумным собеседником, хорошим товарищем для молодых и старых. Друзья любили его и шутя подтрунивали над его склонностью к романтике, над его поведением в быту и мелкими привычками.

След, оставленный Николаем Васильевичем Феоктистовым, запечатлелся не только в его литературных работах, но, быть может, в том,

что в истории литературы остались имена, отмеченные им в пору, когда их никто не знал. Остаётся его статья о пропавших письмах Достоевского – как легенда, очень похожая на быль, и ни пройти мимо, ни отмахнуться от неё теперь нельзя. Остаётся пьеса «Степная жакерия», до сих пор неизвестная читателю. Пьеса, написанная по рассказам очевидцев восстания в Казахстане в 1916 году. Спустя 20 лет Н. В. Феоктистов рассказал об этом в журнале «Советское краеведение».

Остаётся в истории литературы сборник «Песни киргиз-казаков» как опыт братского сотрудничества литератур народов СССР, освящённый участием в нем крупнейших поэтов страны – Павла Васильева и Леонида Мартынова.

Остаётся и скромный, никому не известный сборник Николая Феоктистова «Стихи». Остаётся, потому что в искренности молодого поэта отразилось настроение, которое владело сердцами многих его сверстников.

Всё это даёт нам право повторить имя этого человека, повторить, чтобы запомнить: Николай Васильевич Феоктистов. Потом, придя в Омский литературный музей имени Ф. М. Достоевского, мы с удовольствием рассмотрим в витринах личную печать, курительную трубку, пенсне, уникальные фотографии и документы. И скажем себе и тем, кто будет с нами рядом: «Мы знаем этого человека!»

Каталог предметов
личного архива Николая Васильевича
Феоктистова (1884–1950)

Фотографии

1

1. Открытие временного движения на участке железной дороги Кокчетав – курорт Боровое, митинг на станции Кокчетав перед отправлением поезда, 03.01.1926 г. Фотобумага ч/б, картон, фотопечать, клей. 25,7 × 32,4 см, 22,4 × 28,7 см. ОЛМ 21/1

2

2. Открытие временного движения на участке железной дороги Кокчетав – курорт Боровое. У арки перед входом на станцию Курорт-Боровое. 03.01.1926 г. Фотобумага ч/б, картон, фотопечать, клей. 32,8 × 25,7 см, 28,5 × 21,9 см. ОЛМ 21/2

3

4

3. Группа сотрудников редакции газеты «Красный Урал», г. Уральск, 1924 г. Фотобумага ч/б, фотопечать. 15,8 × 22,3 см. ОЛМ 21/3

4. Участники Первого Акмолинского губернского съезда сельских и аульных корреспондентов, г. Петропавловск, 13.03.26 г. Фотобумага ч/б, фотопечать. 16,8 × 22,7 см. ОЛМ 21/4

5

6

5. Петропавловская Ассоциация пролетарских писателей, г. Петропавловск, 1926 г. Фотобумага ч/б, картон, фотопечать. 25,7 × 32,6 см, 16,7 × 22,8 см. ОЛМ 21/5

6. Группа ответственных работников, г. Семипалатинск, 1922 г. Фотобумага ч/б, фотопечать. 10,3 × 14,9 см. ОЛМ 21/7

7

8

9

7. Братья Феоктистовы, г. Семипалатинск, июнь 1927 г. Фотобумага ч/б, картон, фотопечать. 20,3 × 26,1 см, 12 × 17,7 см. ОЛМ 21/6

8. Сестры Юлия и Галина Феоктистовы, г. Москва, июль 1931 г. Фотобумага ч/б, фотопечать. 11,8 × 9 см. ОЛМ 21/8

9. Н. В. Феоктистов, г. Москва, 1924 г. Фотобумага ч/б, фотопечать. 13 × 8,8 см. ОЛМ 21/9

10

11

10. Сотрудники редакции газеты «Степная правда», г. Семипалатинск, 1922 г. Фотобумага ч/б, фотопечать. 9,8 × 14,8 см. ОЛМ 21/10

11. П. Л. Драверт, г. Новосибирск, 1920-е гг. Фотобумага ч/б, фотопечать. 11,3 × 8,5 см. ОЛМ 21/11

12

12. Н. В. Феоктистов. г. Омск, 12 августа 1912 г., фото А. А. Антоновой.
 Фотобумага ч/б, картон. 17 × 10,7 см. ОЛМ 21/13

13

14

13. Н. В. Феоктистов, г. Петербург, январь 1910 г., фото Коркина. Фотокартон, фотопечать. 10,8 × 7,2 см. ОЛМ 21/14

14. Н. Анов. г. Москва, 1935–1937 гг. Фотобумага ч/б, фотопечать. 8,3 × 6,4 см. ОЛМ 21/15

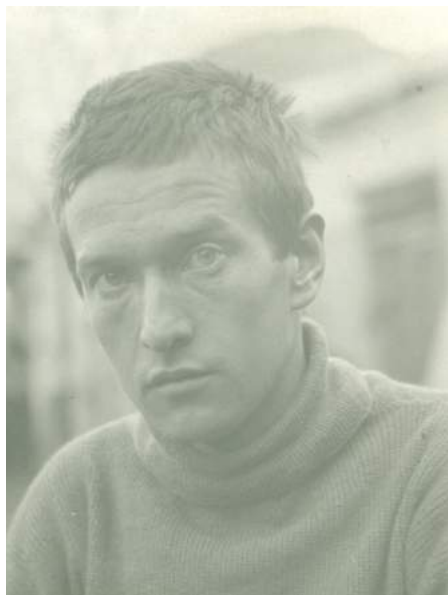

15. С. Марков среди московских знакомых, Новогиреево Московской обл., 1930-е гг. Фотобумага ч/б, фотопечать. 7,3 × 9,7 см. ОЛМ 21/16

16

16. Н. В. Феоктистов с семьёй, г. Семипалатинск, 10.12.1922 г. Фотобумага ч/б, картон, фотопечать. 17 × 11,3 см, 14,4 × 9,3 см. ОЛМ 21/17

17

18

17. Н. И. Анов, г. Кызыл-Орда, 22.01.1925 г. Фотобумага ч/б, фотопечать.
8,3 × 6,4 см. ОЛМ 21/18

18. Т. А. Феоктистова с дочерьми Юлией и Галиной, г. Новосибирск, 1927 г.
Фотобумага ч/б, фотопечать. 17 × 12,1 см. ОЛМ 21/19

19

20

19. Н. В. Феоктистов, г. Новосибирск, 04.12.1927 г. Фотобумага ч/б, фотопечать. 11,8 × 9 см. ОЛМ 21/21

20. Н. В. Феоктистов и Н. А. Морозов, г. Омск, 1915 г. Фотобумага ч/б, картон. Диаметр 8,4 см. ОЛМ 21/20

21

22

21. Н. В. Феоктистов с сыном Юрием, г. Моршанск, 22.06.1941 г.
Фотобумага ч/б, фотопечать. 8 × 12 см. ОЛМ 21/22

22. Группа сибирских литераторов, г. Москва, 18.02.1936 г. Фотобумага ч/б,
фотопечать. 8,3 × 11,1 см. ОЛМ 21/23

23

24

23. Н. В. Феоктистов с семьёй, г. Новосибирск, 1920-е гг. Фотобумага ч/б, фотопечать. 12,2 × 16,9 см. ОЛМ 21/24

24. Редакция газеты «Красный Урал», г. Уральск, 1924 г. Фотобумага ч/б, картон, фотопечать. 17 × 22,3 см. ОЛМ 21/25

25

26

25. Н. В. Феоктистов и А. Жиялков, г. Омск, 1913(?) г., фото И. Кулага.
Фотобумага ч/б, картон, фотопечать. 26,3 × 18,3 см. ОЛМ 21/26

26. Профессор Г. В. Круссер с сыном, 1910-е гг. Фотобумага ч/б, фотопечать.
10 × 6,5 см. ОЛМ 21/28

27

27. Братья Феоктистовы, 04.05.1897 г. Фотобумага ч/б, картон, фотопечать.
16,3 × 10,7 см, 14,1 × 9,6 см. ОЛМ 21/27

28

29

28. Редакция газеты «Знамя труда», г. Петропавловск, 1926 г. Фотобумага ч/б, фотопечать. 8,8 × 13,9 см. ОЛМ 21/29

29. Группа семипалатинских журналистов, г. Семипалатинск, август 1923 г. Фотобумага ч/б, фотопечать. 11,2 × 15,3 см. ОЛМ 21/30

30

31

30. Н. В. Феоктистов, г. Омск, январь 1926 г., фото И. Кулаги.
Фотобумага ч/б, картон, клей. 14,4 × 9,5 см, 25,9 × 16,8 см. ОЛМ 21/202

31. Н. В. Феоктистов, г. Москва, 1930-е гг. Фотобумага ч/б, фотопечать.
9 × 6 см. ОЛМ 21/203

32

33

32. Н. В. Феоктистов, г. Омск, 1912 г. Надпись на обороте: «Дорогому моему Юрочке от папы. Москва. 4 окт. 1941 г. Таким я был в 1912 г. в г. Омске». Фотобумага ч/б, фотопечать. 13,2 × 8,4 см. ОЛМ 21/204

33. Н. В. Феоктистов, г. Кунцево (Подмосковье), 06.09.1922 г. Фотобумага ч/б, фотопечать. 9 × 6 см. ОЛМ 21/205

34

35

34. Н. В. Феоктистов за письменным столом, г. Новосибирск, 1927 г.
Фотобумага ч/б, фотопечать. 9 × 12 см. ОЛМ 21/206

35. Группа омских писателей: Н. Феоктистов, А. Новоселов, В. Соколов
(Митрич), А. Сорокин, А. Ершов, Ф. Березовский, г. Омск, 1914 г.
Фотобумага ч/б, фотопечать. 8,6 × 12,6 см. ОЛМ 21/209

36

36. Празднование Дня международной солидарности трудящихся в Омске, 01.05.1917 г. Фотобумага ч/б, фотопечать. 9 × 13,9 см. ОЛМ 21/207

37

38

37. Н. В. Феоктистов – редактор газеты «Красная звезда», г. Петропавловск, 1926 г. Фотобумага ч/б, фотопечать. 11,2 × 8,2 см. ОЛМ 21/208

38. Н. В. Феоктистов с сыном Юрием, г. Москва, 18.08.1948 г. Фотобумага ч/б, фотопечать. 11,2 × 8,2 см. ОЛМ 21/212

39

40

39. Г. Д. Гребенщиков и Н. В. Феоктистов, г. Омск, 23.04.1912 г. Фотобумага ч/б, фотопечать. 12,3 × 9 см. ОЛМ 21/210

40. Группа сибирских литераторов: Л. Н. Мартынов, Н. В. Феоктистов, С. Н. Марков, Ново-Гиреево (Подмосковье), 25.11.1928 г. Надпись на обороте: «Посылаю Вам карточку в доказательство, что похудел я не так, чтобы очень. Я, Мартынов и Марков. Снимались 25 ноября 28 г. Ново-Гиреево». Фотобумага ч/б, фотопечать. 11,1 × 8,5 см. ОЛМ 21/211

41

41. Группа делегатов Всесоюзной конференции пролетарских писателей, г. Москва, 07.01.1925 г. Фотобумага ч/б, фотопечать. 15 × 22,3 см. ОЛМ 21/213

42

43

42. Группа сибирских писателей: С. Марков, И. Ерошин, Н. Феокистов, г. Новосибирск, 09.09.1927 г. Фотобумага ч/б, фотопечать. 11,4 × 8,4 см. ОЛМ 21/214

43. П. Л. Драверт, г. Казань, 03.04.1914 г. Надпись на обороте: «Николаю Васильевичу Феокистову на добрую память от Петра Драверта». Фотобумага ч/б, фотопечать. 14 × 8,8 см. ОЛМ 21/215

44

45

44. Н. Феоктистов и Л. Мартынов, г. Новосибирск, 1927 г. Фотобумага ч/б, фотопечать. 17 × 12,3 см. ОЛМ 21/217

45. Н. Феоктистов с писателем А. Акопяном и его женой, 1920-е гг. Фотобумага ч/б, фотопечать. 11 × 8,3 см. ОЛМ 21/218

46

47

46. Группа литераторов, г. Новосибирск, 1926–1928 гг. Фотобумага ч/б, фотопечать. 10,1 × 16,1 см. ОЛМ 21/216

47. Группа сибирских писателей: Л. Мартынов, В. Итин, Н. Анов, г. Новосибирск, 1927 г. Фотобумага ч/б, фотопечать. 12 × 16,9 см. ОЛМ 21/220

48

49

48. Е. Забелин и Н. Феоктистов, г. Москва, 25.08.1929 г. Фотобумага ч/б, фотопечать. 11,1 × 8,5 см. ОЛМ 21/219

49. Н. В. Феоктистов и Морозов, 1920-е гг. Фотобумага ч/б, фотопечать. 10,6 × 8,2 см. ОЛМ 21/221

50

51

50. Н. В. Феоктистов с художником Фомичевым, г. Семипалатинск, сентябрь 1923 г. Фотобумага ч/б, фотопечать. 8,8 × 11,3 см. ОЛМ 21/222

51. Н. В. Феоктистов с художником В. В. Мешковым, Сибирь, 1920-е гг. Фотобумага ч/б, фотопечать. 11,6 × 15,4 см. ОЛМ 21/223

52

53

52. Фрагмент фото. Писатели-сибиряки М. М. Сиязов, А. Е. Новоселов, В. Д. Соколов (Митрич), г. Омск, 1914 г. Фотобумага ч/б, фотопечать. 16,6 × 11,8 см. ОЛМ 21/224

53. П. Л. Драверт, Н. Феоктистов, Г. Круссер, г. Новосибирск, 06.12.1927 г. Фотобумага ч/б, фотопечать. 11,3 × 8,2 см. ОЛМ 21/226

54

55

54. Редакция газеты «Красный Урал», г. Уральск, 1921–1926 гг. Фотобумага ч/б, фотопечать. 11,8 × 16,8 см. ОЛМ 21/225

55. Н. В. Феоктистов с журналистами, 1930-е гг. Фотобумага ч/б, фотопечать. 8 × 10,6 см. ОЛМ 21/230

56

57

56. Г. Н. Потанин, г. Омск, 1910-е гг. Фотобумага ч/б, фотопечать.
16,9 × 12,1 см. ОЛМ 21/227

57. Фото. В. В. Зазубрин, г. Новосибирск, 1927 г. Фотобумага ч/б, бумага,
фотопечать. 24 × 16 см, 14,8 x 11,5 см. ОЛМ 21/228

58

59

58. Группа сибирских писателей: Н. Феоктистов, С. Марков, И. Ерошин, Н. Анов, г. Новосибирск, 1926–1928-е гг. Фотобумага ч/б, фотопечать. 17,1 × 12,3 см. ОЛМ 21/229

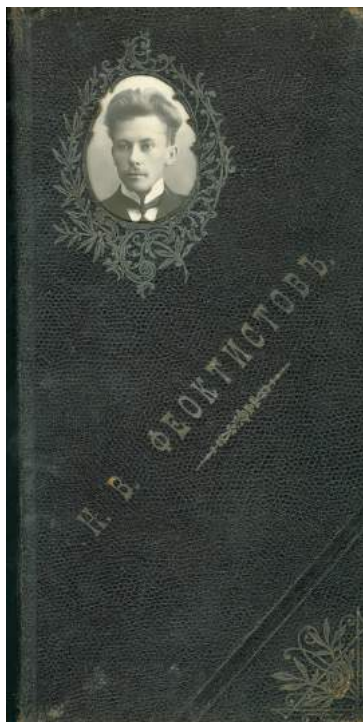
59. А. И. Жилияков и Н. В. Феоктистов, г. Омск, лето 1913 г. Картон, стекло, ткань. 14,3 × 10 см, 26,3 × 17 см. ОЛМ 21/231

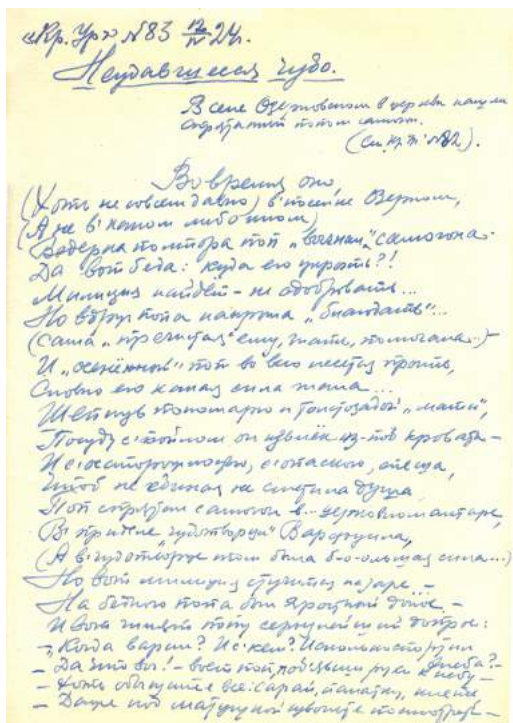
60

60. В. Ф. Феоктистов (отец поэта) среди киргизских детей, г. Семипалатинск, Киргизская миссия, 1900-е гг. Фотобумага ч/б, фотопечать. 12,2 × 16,9 см. ОЛМ 48/1

61. Ксерокопия с фото. Н. В. Феоктистов, Н. Анов с группой товарищей. Бумага, ксерокс. 29,7 × 21 см. ВОЛМ96/28

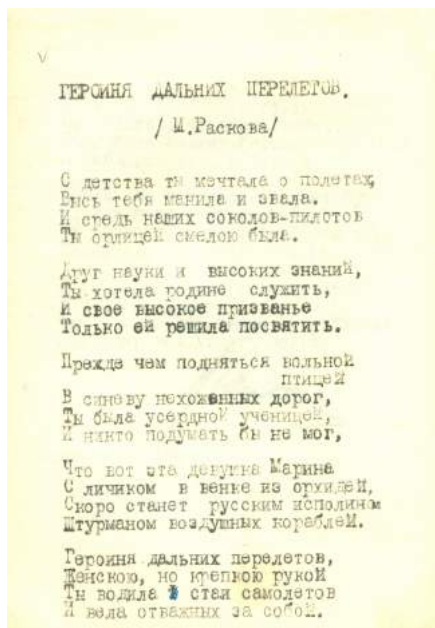
62

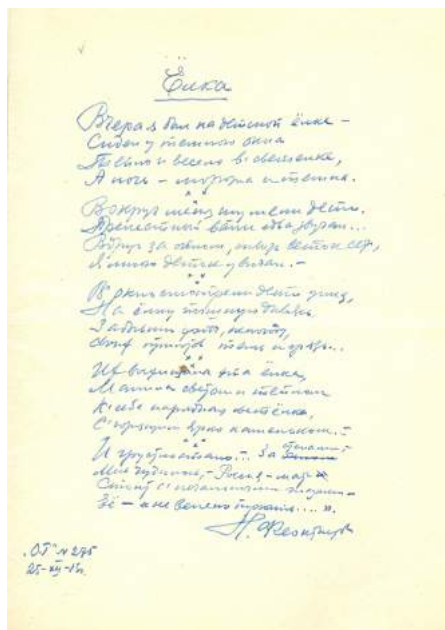
63

62. Записная книжка Н. Феоктистова с автографами стихотворений 1905–1911 гг., 223 стр. Бумага, кожа, тиснение, рукопись. 22 × 11 см. ОЛМ 21/31

63. Автограф стихотворения Н. В. Феоктистова «Неудавшееся чудо», г. Уральск, 1924 г. Бумага, рукопись. 20,8 × 14,9 см. ОЛМ 21/38

64

65

64. Машинопись стихотворений Н. В. Феоктистова, г. Самарканд, 1943 г., 4 л.
Бумага, машинопись. 15,2 × 10,6 см. ОЛМ 21/40

65. Автограф стихотворения Н. В. Феоктистова «Ёлка», г. Омск (?), 1913 г.
Бумага, рукопись. 20,8 × 14,9 см. ОЛМ 21/43

Самые-рабочие

(В. мур)

Самые недавние в рабочую зону,
 Под истребном бременем явонь,
 Дале мещога острава зона
 Там не моча: Моча не пард...

Моча-у ежана, крещана - в моча,
 Работи - в моча моча моча,
 Моча жана в моча моча моча
 Моча работи моча в моча?! -

Моча работи, работи
 На моча моча моча моча -
 Моча моча моча моча моча
 Моча моча моча моча моча...

Моча моча моча моча моча моча
 Моча моча моча моча моча моча -
 Моча моча моча моча моча моча
 Моча моча моча моча моча моча.

Моча моча, моча моча моча
 Моча моча моча моча моча моча
 Моча моча моча моча моча моча
 Моча моча моча моча моча моча.

Ограда наша из железной
 В мундир бурный под нас,
 Фронтна наша от буржуйский
 И берет надежд в нас.
 Улица и марш, детей рожденья,
 Тут из сумки вынимаем
 И боремся из нас буржуаз,
 Сильнейший сила рабья.
 Делю к тебе с работницей,
 Вот строится баррикада,
 Она научит нас дух солдатом,
 Привыкла к грому канонад.
 Ты, знаешь красные вздымаю,
 Пред свирепостью врагом,
 Не сна из не отучаю.
 Вперед в нашу порывом
 В огне выйдешь сиракской буря,
 В последней дуга убитой нас
 Сиди нам жизнь всей мажуре
 Проводит дней из наших маж...

Мам. Рен. "Св. Лип." № 201 - 19-IX-22г.

Песенки о НВФ.

Горький и грустный разумный поэт,
 Говорит, вопрос и ответ,
 Навидим и предвидимый народ,
 Милли и патристический НВФ...
 "Давно-давным-давно прощанья"
 Обществен, "будет", "вечность" не твою
 Неру совете отово твоя сестра
 Здесь есть твоя душа... и концы...
 Навидим и предвидимый народ
 Оракул и твоя душа
 "Вечность" от твоя душа - от твоя
 На "вечность" от твоя душа - от твоя

Романе НВФ.

"Таданово время и дело -
 "К чему? когда там светился твой?"
 "Ведь революция "дело",
 "А вот! - смелый когда и был...
 "Раз время и из-под "дела", -
 "Второй раз раз не пойдешь...
 "Мне владеть советом не собираюсь,
 "В диктаторство не собираюсь...
 "Одно дело, кому явишь - ДОН! -
 "Не "Темно" твоя душа и душа,
 "Что твою душу и душа и душа...
 "Заведешь ты ДОН, когда есть НВФ?
 "И душа край и душа...
 "Заведешь ты ДОН - убей - несли -

Потерянная искра.

(Фельетон)

Еще во осени суровой,
Как майский ландей, весела,
Модер-Аттиа Лоскарева -
На нашу грабницу пришла,

Она настольничко и сивко
Стукая в Турецкую дверь:

- Я слышала - шорёр убитый
Как будто нужен Вам шорёр?

А робото машинку знаю,
Потому грабнице помогу...
Безаварийно развезу
А на машинке день и ночь...

Шорёр на грабнице от нужен -
Она работать начала.
Вот шорку, два отбитых шуршут
Поза, исправна, весела...

Как шуршут в руду убитой
Будни изобретений шорёр...

Но кто-то вору её «заложил»,
И - тамнался повор?

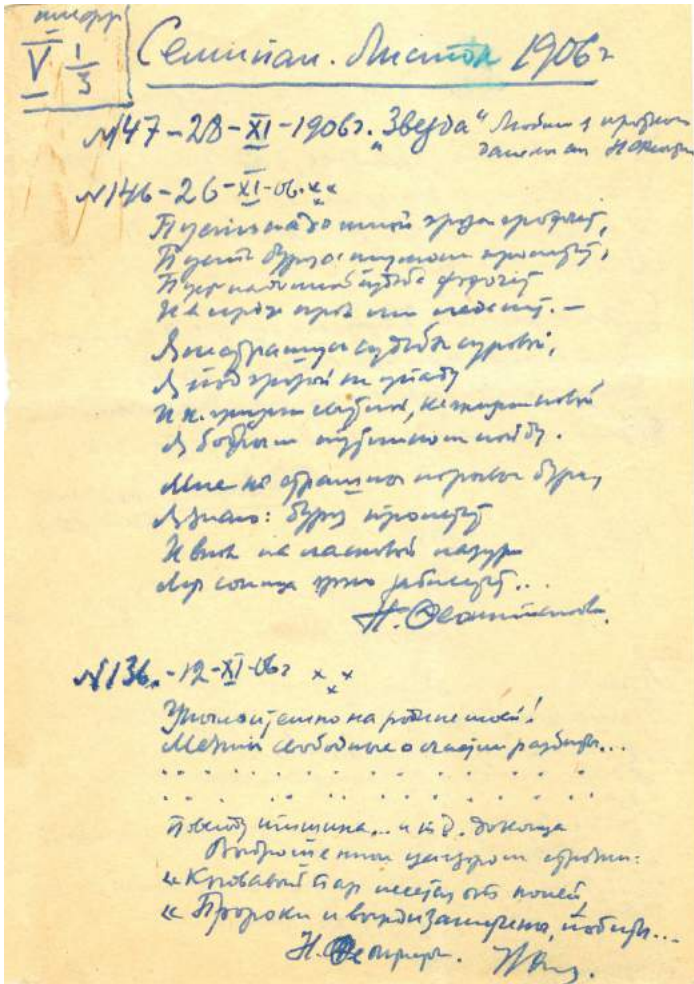
Второй раз не ввчал
Она «а грабницу в гараж,
На завтра тоже побитонос,
И в шуршати день картинка - та-ра...

В: кем дано? Кто с ней вранитинос?
Кто за неё отвечает пассаж?

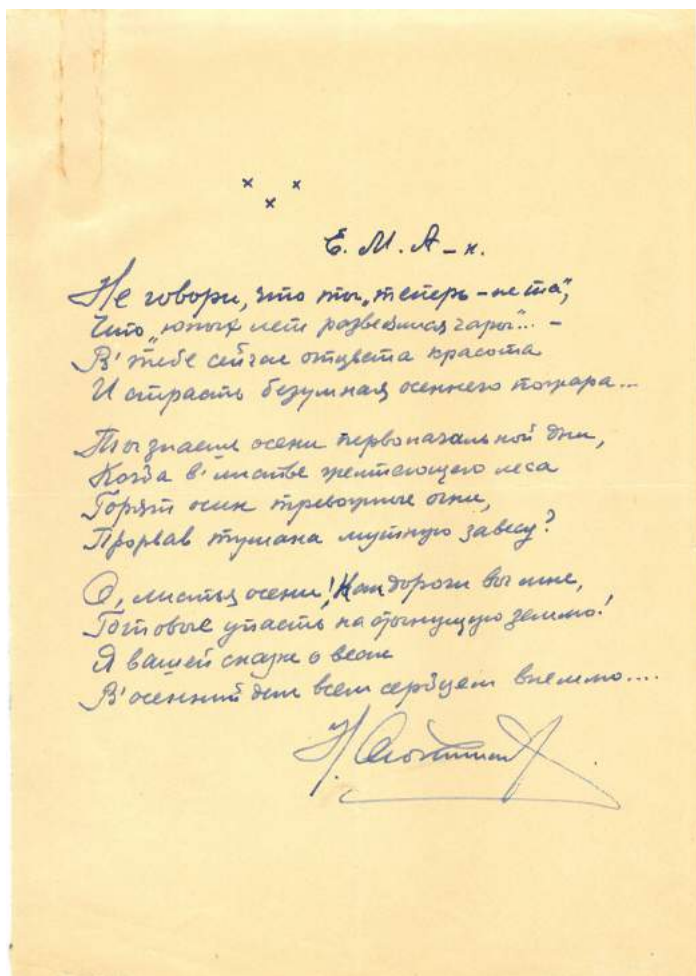
И на четвертое лишь судья
Урама моя «сверел» Антошка.

В: кем дано... Пинжес «облеченис»
Ирандиритий шорка:

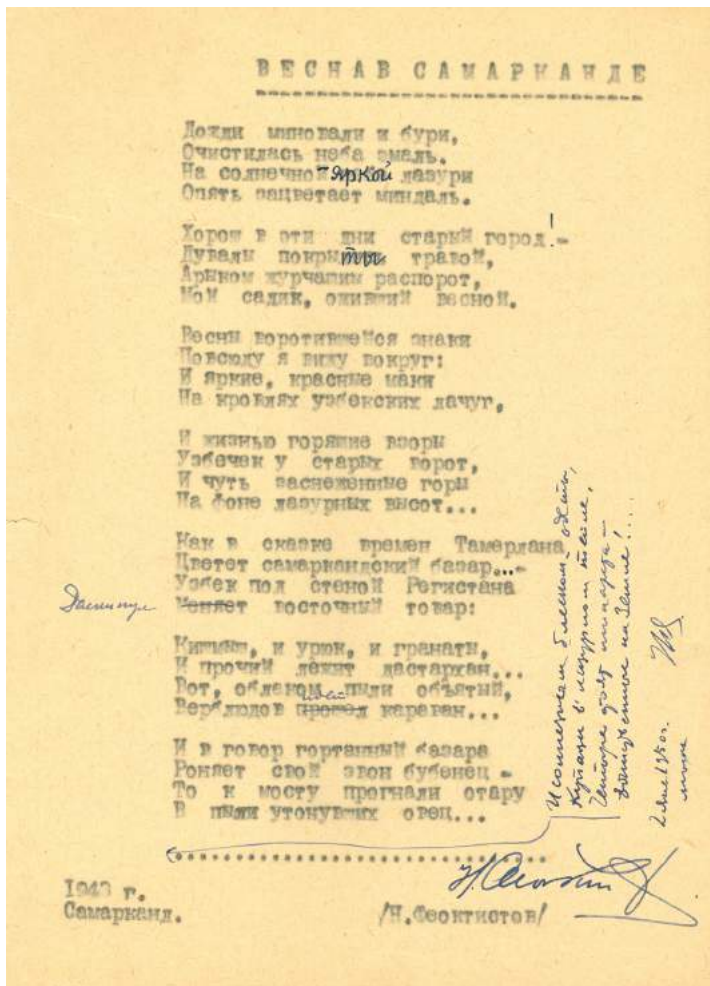
- В: понедельник, после воскресенья,
В на работу шла, была

74. Автографы стихотворений Н. В. Феокистова за 1906 г., г. Семипалатинск, 2 л. Бумага, рукопись. 15 × 10,5 см. ОЛМ 21/75

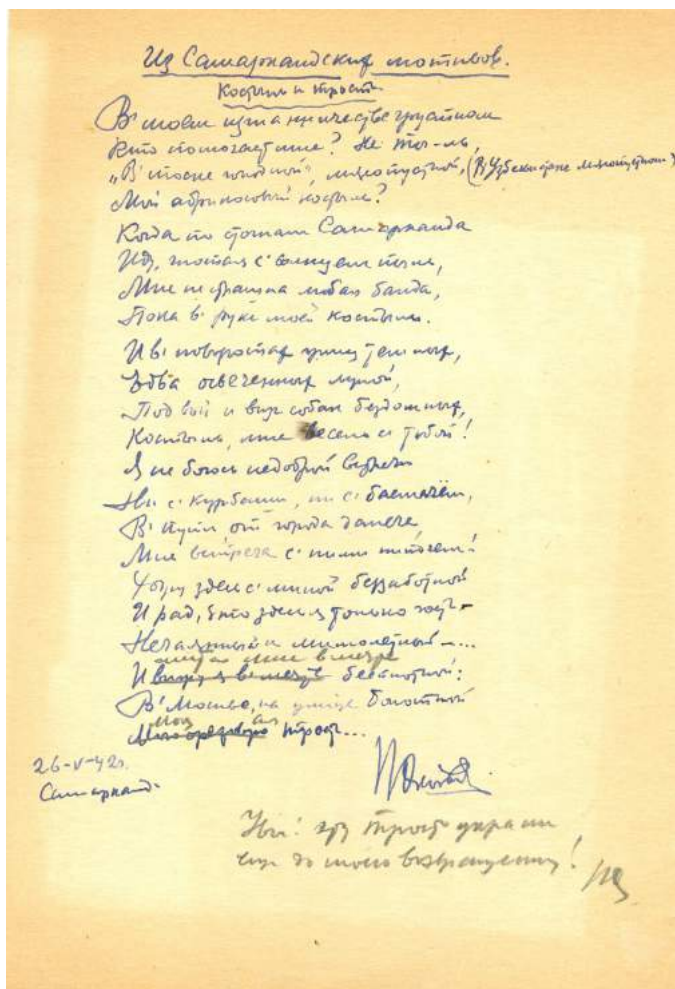

75. Автографы стихотворений Н. В. Феоктистова «Не говори, что ты теперь не та...», «Листья осени», 2 л. Бумага, рукопись. 21,1 × 15 см. ОЛМ 21/76

76

76. Машинопись стихотворения Н. В. Феоктистова «Весна в Самарканде», г. Самарканд, 1943 г., 1 л. Бумага, рукопись, машинопись. 20,6 × 15 см. ОЛМ 21/77

77. Автограф стихотворения Н. В. Феоктистова «Из самаркандских мотивов», г. Самарканд, 1942 г. Бумага, рукопись. 20,9 × 14,2 см. ОЛМ 21/78

Шагая смело по нивам жизни

Идём мы смело... -
 Они - как море,
 Отверстие бурей.
 Идём мы смело
 Морею, мелием
 Тонкие кровати...
 Идём мы смело:
 Какое несомно
 Стороний лагуны,
 Где видавших
 Пороки море,
 Действител маж.
 А сиез реидеюх -
 Ветр море - море!

Возмудимые приидимы на Фромтирро,
 Идём мы смело
 К днам, и нодам, токинув парю,
 Они торгуют
 Идём мы смело
 Здесь до утра.

Идём мы смело, не жидедем
 В'ако вид некой агетам,
 Это то идем в'земно жиде приидимам,
 Это в'уфке приидимам... свои глени...

Тесный вояк

(Свободный жанр Н. В. Феокистова)

«Не воем, не спорим, тут сонми!»
и. Феокист.

Мое дело тесно
под кровом ночи,
не видя света,
не знав вояк.

Кругом все сна
лишь наша тьма,
да грозы, бурно
вздыхая шуря,
ком будит встан
кроме нашей ночи
далеки
могутно утратившие...

И в зной вздох
Звучит зима,
Звучит оковы
шуряя шуря шуря,
шуря шуря
к свободной тьме.

И в зной вздох
Подобна тьме,
И острота шуря,
Как и шуря шуря
шуря шуря в том
шуря шуря...

Мое дело тесно
под кровом ночи,
не видя света,
не знав вояк...

Но в зной шуря
Как шуря шуря -
ши шуря шуря
шуря шуря
шуря шуря
шуря шуря...

И шуря шуря шуря
шуря шуря шуря
шуря шуря шуря
шуря шуря шуря
шуря шуря шуря

И шуря шуря шуря
шуря шуря шуря,
шуря шуря шуря
шуря шуря шуря...

Когда шуря шуря шуря
шуря шуря шуря,
шуря шуря шуря
шуря шуря шуря
шуря шуря шуря шуря,
шуря шуря шуря шуря,
шуря шуря шуря шуря,
шуря шуря шуря шуря...

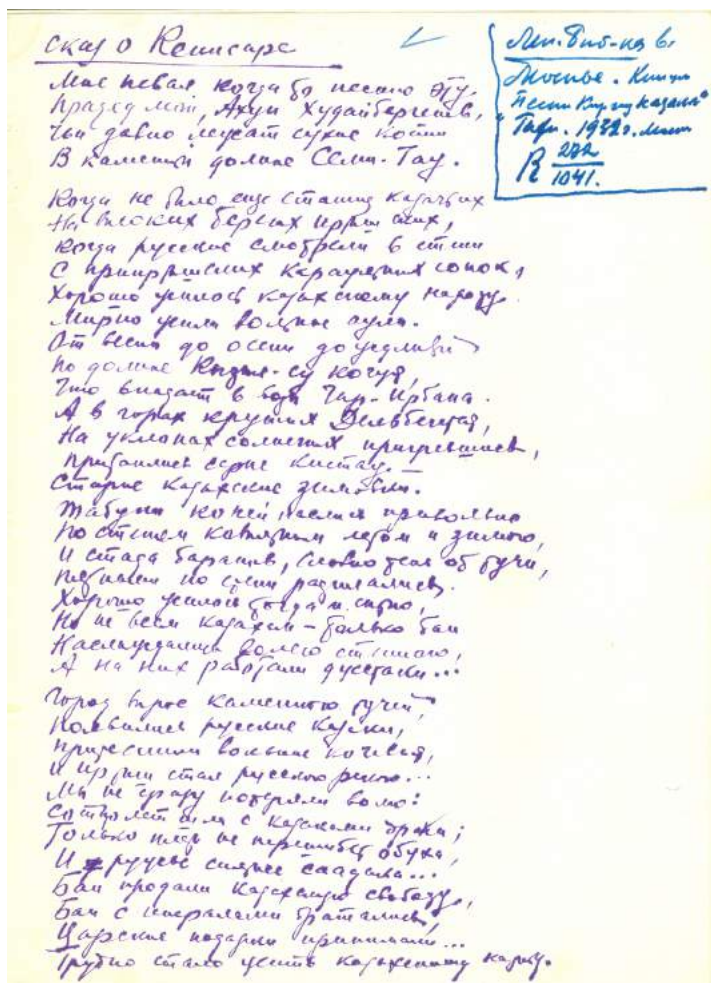
Мое дело тесно
шуря шуря шуря шуря
шуря шуря шуря шуря
шуря шуря шуря шуря
шуря шуря шуря шуря...

И шуря шуря шуря шуря
шуря шуря шуря шуря
шуря шуря шуря шуря
шуря шуря шуря шуря...

Могутно шуря шуря шуря
шуря шуря шуря шуря -
шуря шуря шуря шуря
шуря шуря шуря шуря

шуря шуря шуря шуря
шуря шуря шуря шуря
шуря шуря шуря шуря

(См. на стр. 82)

86. Автограф переводного стихотворения Н. В. Феокистова «Сказ о Кенисаре», г. Москва, 1932 г., 4 л. Бумага, рукопись. 20,6 × 14,9 см. ОЛМ 21/95

Кр. № 150. 4-VII-24.

Из Крестовознесения в горах

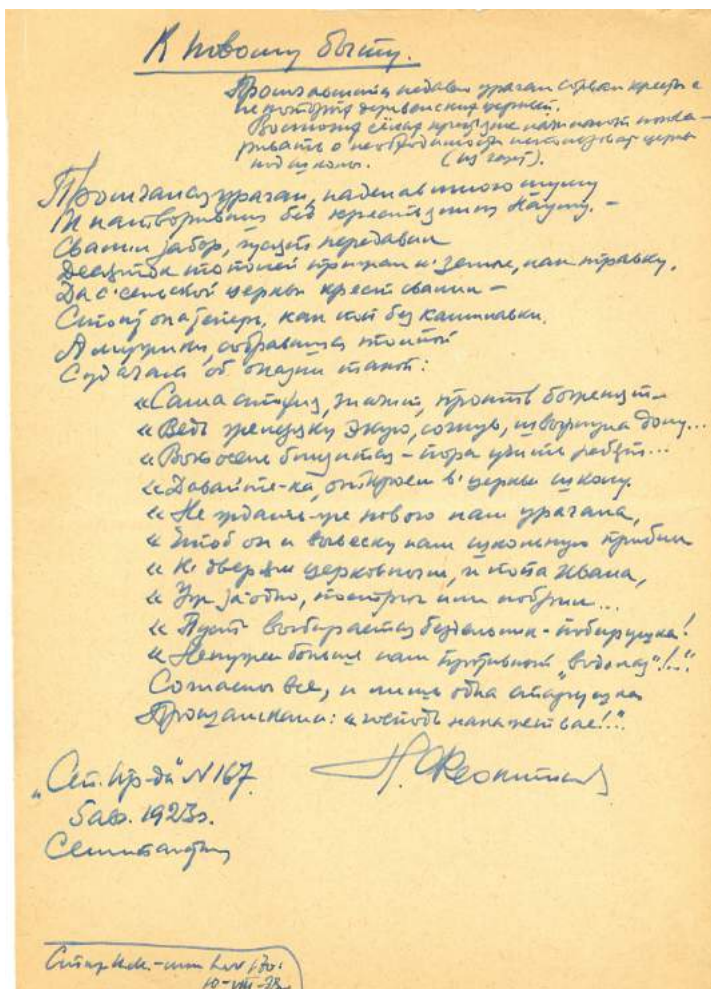
Вулак.

- Лука Божокрадиш, фиде то пред ерци,
 Вина, мираникисево-го Тешкег на ишине.
 Наимедит прикрупну ч у свои шери,
 А еиш шине, как буддо на амбон.
 И, прикрупну пред ерци, промовити на ишине.
 "Таштукитиш ширине, шине ширине и ширине
 "На шине на шине, и ширине ширине,
 "Но шине не ширине ширине на шине -
 "Шине ширине ширине - и да шине ширине..."
 Ширине ширине, и за ширине ширине
 Ширине ширине он ширине ширине,
 Ширине ширине ширине ширине
 И ширине ширине ширине ширине...
 Ширине ширине ширине ширине
 Ширине ширине ширине ширине,
 Ширине ширине ширине ширине...

Средник

- Таштукитиш ширине - ширине ширине Лука
 Ширине ширине ширине он ширине ширине,
 Ширине ширине ширине ширине ширине,
 Да ширине ширине ширине - Не за ширине ширине.
 Ширине ширине ширине ширине ширине

87

91. Автограф стихотворения Н. В. Феоктистова «К новому быту», г. Семипалатинск, 1923 г. Бумага, рукопись. 20,9 × 14,9 см. ОЛМ 21/117

Ленское эхо.

Воспалётое сердце вмиг
 Угрозою сибиряку - бо сибирь
 Верит нам и губо словесам
 Вот это горе, когда они были.
 Вселенная сон и мрак истребл
 Снежинок на белоземлях.
 Религиозно ища истребл,
 Надежда божица в сироте...
 Друзья... но она не утешит -
 Обращенна кровно слеза...
 Друзей так за ит грешит,
 А их тов тврдна бо ит за...

Молитва раскаяния в дом
 Подводом за вадов грешит,
 Над каждым содравшимся бедом
 Духаместный Ленский расситрен...
 И до сих пор не отомилан
 Во истребл рабстве сирот.
 Он Ленский от Дрогана
 Виз своим в рокином пох Дрогана...

Снова ищи истребл не отомилан,
 Снова Духаместный расситрен
 Он Ленский в сироте паррот
 Расситрен итх истребл сирот:
 «Снова итх, что итх не отомилан,
 «Снова итх, что итх не отомилан!...»
 И вон итх итх итх итх итх
 И вон итх итх итх итх итх...

Света посрѣдѣ мѣсяца Данъ Ерощина. Не видѣно мѣсяца. Только мѣсяцъ
пронзѣнъ отъ облака. Сибирь. Вѣстникъ. Вѣстникъ.

Сибирь

Прелестный - имъ грозный океан,
Лесъ и мѣсяцъ, река и дѣтскъ,
Кандидатъ - не за сѣверъ туманъ,
Чѣмъ тутъ фигурируетъ вѣстникъ -

Вѣстникъ мѣсяцъ вѣстникъ Сибирь,
Се мѣсяцъ видъ сибирь мѣсяцъ,
Се сибирь сибирь сибирь мѣсяцъ
И сибирь сибирь сибирь сибирь.

Вѣстникъ сибирь сибирь сибирь
И вѣстникъ сибирь сибирь сибирь!
И вѣстникъ сибирь сибирь сибирь,
И вѣстникъ сибирь сибирь сибирь.

Прозрачные туманы Байкал,
Вѣстникъ сибирь сибирь сибирь,
И вѣстникъ сибирь сибирь сибирь,
И вѣстникъ сибирь сибирь сибирь.

А вѣстникъ сибирь сибирь сибирь,
И вѣстникъ сибирь сибирь сибирь,
И вѣстникъ сибирь сибирь сибирь -
И вѣстникъ сибирь сибирь сибирь.

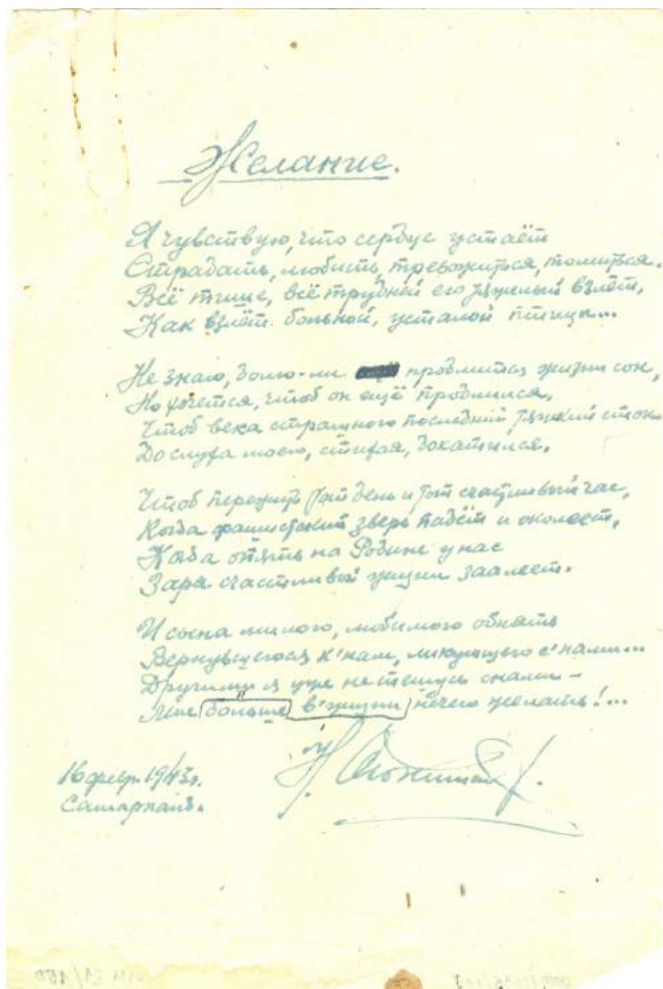
И вѣстникъ сибирь сибирь сибирь!
И вѣстникъ сибирь сибирь сибирь...
И вѣстникъ сибирь сибирь сибирь -
И вѣстникъ сибирь сибирь сибирь.

Сибирь сибирь сибирь сибирь
И вѣстникъ сибирь сибирь сибирь
И вѣстникъ сибирь сибирь сибирь
И вѣстникъ сибирь сибирь сибирь

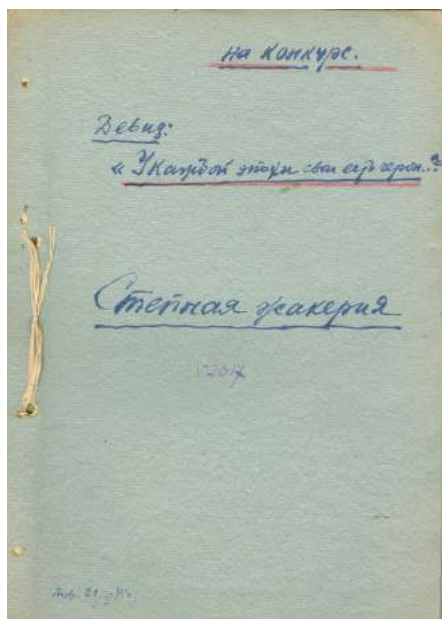
Какой подобенъ сибирь?!
И вѣстникъ сибирь сибирь сибирь?
И вѣстникъ сибирь сибирь сибирь!
И вѣстникъ сибирь сибирь сибирь!

21 октября 1948 г.

Иван Ерощин

96. Автограф стихотворения Н. В. Феоктистова «Желание», г. Самарканд, 16.02.1943 г. Бумага, рукопись. 20,4 × 13,8 см. ОЛМ 21/150

97

98

97. Н. В. Феоктистов. Либретто для киносценария «Степная жакерия», г. Москва, 1934 г., 40 л. Бумага, машинопись. 29,7 × 20,9 см. ОЛМ 21/187

98. Рукопись Н. В. Феоктистова. Текст «Заметка о жизни Ф. М. Достоевского в Семипалатинске» Н. Яковлева, опубликованный в газете «Сибирь», № 80, 11.07.1897 г., г. С.-Петербург, 8 л., 12.11.1949 г., г. Москва. Бумага, рукопись. 15 × 10,3 см. ОЛМ 21/151

19 Ян. Омск. № 11.

Первое января 1912 г.

Там, где гадь + вель, благожелатель
 В кровавом фарсе автоматизм поэзии...
 А впереди - отпрыск младенца новоявлен, -
 Кусочек вельможи отмеренной на срок...
 И вневеселье влюбь радостей темперамент
 Дитя в милое отпугивает...
 И снова от него, как прежде отидает
 И, слава, влюбь и влюбь обветшалой дщи...
 А жидка, как и вель, иной меня издаст
 Несет в трюмпе ступеньки жалки -
 Труднейшей войной кровавой отряпан.
 И слышит нашит от фронт кровавой сиб...
 Ведь капризней родится в мире крови...
 Вот и пилеры кружат пресейская война.
 Как бахаре - бахаре, будничая, приют влюбь,
 Как отступит отступ, из селенит она...

Наме сит град мушкетерской ударов,
 Удний сит аррон год в предубежденности козы...
 Родится влюбь в заре отмарь...
 Инелитас утрас в. Зертаф ево миза...
 А миз... с'уподивь радостей той влюбь в огафен,
 Когда кротит + отрадаты и крови,
 Когда влюбь буживити с отрадаты
 Тототт мизаф и следити от влюбь,
 Когда у нас, на севере коподном,
 Живит, отрадаты, отрадаты баба...

99

99. Автографы стихотворений Н. В. Феоктистова «Первое января 1912 г.», «Памяти С. Я. Надсона», г. Омск, 1912 г., 2 л. Бумага, рукопись. 20,8 × 14,8 см. ОЛМ 21/157

№ 449 р. Фр. 23-11-24.

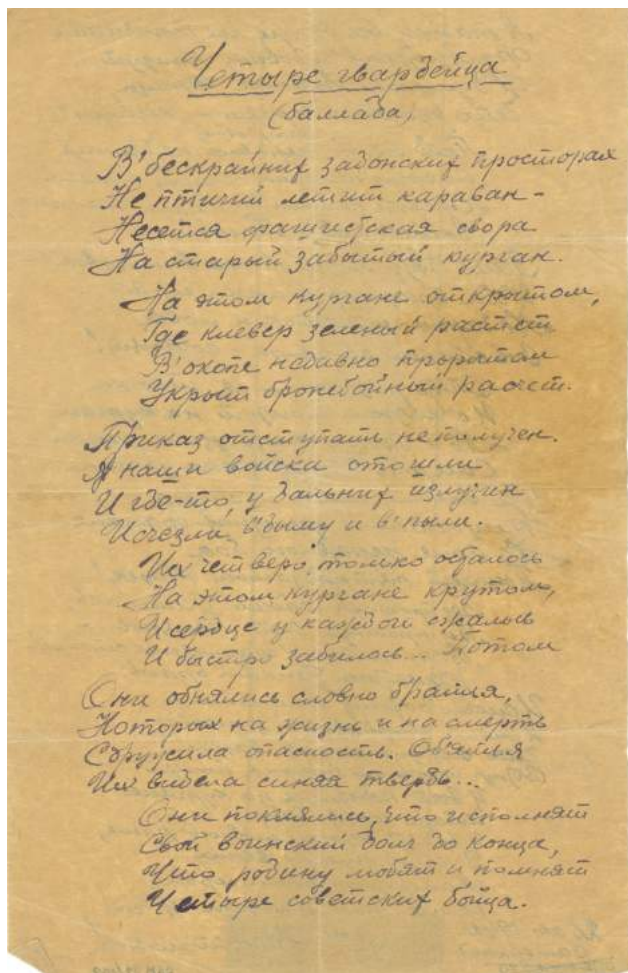
✓ Красноармейцы - Частому Революция

Со всех концов и границ мира
 На нас давим могучий фронт:
 Фронт феодалов "анга"
 Сидит добитый панад-Кунгак,
 Делит и бюрократия на все,
 Идем? север поймаем,
 Под вми белобардаеми воина
 Сидимат Кунга & Фран.
 По Дому белоснежных восставших
 Работы сила и изгнан
 И над нами туманная дама
 Он знает красное оружие.
 Но вояждание свое изгнаны,
 Откуда выйдете изгнаны,
 И радостно стирания помыслов
 Простите усеи нас Друзья друзей. -
 Это Красноармейцы с нами
 Сидим и братский наш фронт
 И белобардаеми не можем
 Грешим и не знаем фронт...
 И все, что сидит бедно
 Мы вода зреть нам,
 Сидим и не, мучимся в этом
 Рядом с нами и зреть нам...
 И вояждание фронт и Друзья белоснежные
 Сидим и Красноармейцы Друзья. -
 Простите в вояждание. И вояждание
 Кроватом Друзья и вояждание.

(См. на Друзья)

100

100. Автографы стихотворений Н. В. Феоктистова, г. Уральск, 1924 г. Бумага, рукопись. 21 × 14,9 см. ОЛМ 21/179

101

101. Автограф баллады Н. В. Феоктистова «Четыре гвардейца», г. Самарканд, 25.08.1942 г. Бумага, рукопись. 23 × 14,8 см. ОЛМ 21/182

Профессор
Пётр Лиденкович
ДРАВЕРУ,

Омск, 15 III 1931.

Дорогой
Николай Васильевич!

Вчера от Л. Мартанова, недавно вернувшегося из поездки в Кузбасс, узнал твой адрес.

Хотел с зайцем делом, но от всего сердца приветствую тебя с искреннейшим желанием твоей литературной деятельности. Моё пожелание в день моего письма мог бы выразить одним словом — «живи»!

Крепко жму руку товарища-исследователя и обнимаю дружески родственника

П. Драверт

Николаю Васильевичу
Фряковскому

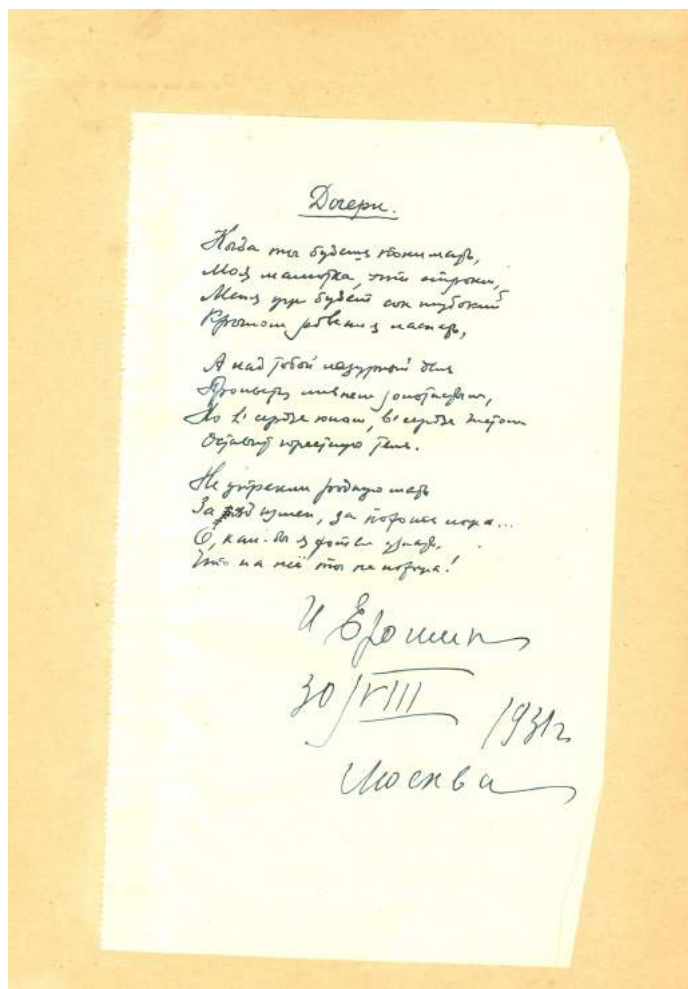
- У каждого из нас есть друзья
и знакомые, с друзьями ветре
часится и рад бывает, со зна-
комыми не всегда.

С Вами Николаю Василье-
вичу, я пишу себя надеюсь
еще встретиться, если не
на земле Сибирской ро в
Москве, ибо каждому из
нас ленив путь туда.

В пути, как в руках люди
встречаются и расходятся,
каждый своей дорогой, но
прекрасны бывают минуты
встреч друзей.

А бы такая встреча
тебе радостна.

15/5-287. Кандр. Урманову
Новосибирск - улица Авадий-
на Сидорова.

103

103. Тетрадь с автографами стихотворений сибирских писателей: К. Урманова, И. Ерошина, Е. Забелина, Н. Анова, Н. Титова, Л. Мартынова, И. Модзалевского, В. Заводчикова, М. Алтайского, С. Маркова, В. Рябова-Бельского, (неизв. автограф), г. Москва, 1928–1931 гг., 14 л. Бумага, рукопись. 26,5 × 18,4 см. ОЛМ 21/170

- 104.** Листок с записями Н. В. Феоктистова. Бумага, рукопись. 14,9 × 10,2 см. ОЛМ 21/42
- 105.** Записи Н. В. Феоктистова «Ленин и Сталин об искусстве и литературе», 1 л. Бумага, рукопись. 21,1 × 15 см. ОЛМ 21/71
- 106.** Машинопись статьи Н. В. Феоктистова «Скучающие якоря», г. Москва, 1941 г., 5 л. Бумага, машинопись, рукопись. 31 × 22,2 см. ОЛМ 21/82
- 107.** Автограф черновой стихотворения Н. В. Феоктистова «Светлой памяти В. И. Ленина», г. Ессентуки, 21.01.1948 г. Бумага, рукопись. 21 × 15 см. ОЛМ 21/83
- 108.** Н. В. Феоктистов. Машинописный текст с описанием послеострожного периода жизни Ф.М. Достоевского, 33 л. Бумага, машинопись. 30,2 × 20,5 см. ОЛМ 21/105
- 109.** Н. В. Феоктистов. Рукопись сказок «Сказка о мудром вороне, об умных и глупых птицах», «Сказка о бабушке Купавке и о ее внуке Павке», г. Самарканд, 27.12.1943 г., 19 л. Бумага плотная, рукопись. 14,6 × 20 см. ОЛМ 21/107
- 110.** Н. В. Феоктистов. Рукопись очерков «Шлюзы на Цне», «Разоблаченная легенда», г. Москва, 1947 г., 19 л. Бумага, рукопись. 31,5 × 20,9 см, 29,5 × 20 см. ОЛМ 21/112
- 111.** Н. В. Феоктистов. Рукописный текст о послеострожном периоде жизни Ф. М. Достоевского, 8 л. 29,8 × 20,9 см. ОЛМ 21/113
- 112.** Н. В. Феоктистов. Машинопись очерка «Хлебное море», г. Самарканд, 1942 г. Бумага, машинопись. 30 × 20,5 см. ОЛМ 21/124
- 113.** Запись Н. В. Феоктистовым стихотворения С. Маркова «Но с государственной целью...», г. Москва, 1946 г. 15,5 × 9,8 см. ОЛМ 21/126
- 114.** Н. В. Феоктистов. Машинопись с правкой рассказа «Почин деда Пахома», г. Самарканд, 17–19 декабря 1942 г., 8 л. Бумага, машинопись, рукопись. 23,5 × 14,8 см. ОЛМ 21/127
- 115.** Н. В. Феоктистов. Машинопись стихотворения «Сказка о том, как дед, внучка да умный пёс Гром устроили фашистам разгром», г. Самарканд, 16.03.1943 г. Бумага, машинопись. 22,4 × 14,5 см. ОЛМ 21/129
- 116.** Автограф стихотворения Н. В. Феоктистова «В детстве». 30,4 × 10,5 см. ОЛМ 21/131

117. Н. В. Феоктистов. Машинопись рассказа «Разведчик», г. Самарканд, 19.11.1943 г., 7 л. Бумага, машинопись. 23,2 × 14,8 см. ОЛМ 21/132
118. Н. В. Феоктистов. Машинопись стихотворения «Четыре гвардейца», г. Самарканд, август 1942 г., 2 л. Бумага, машинопись. 23,9 × 15,3 см. ОЛМ 21/141
119. Выписка Н. В. Феоктистова из книги М. Палеолога «Царская Россия накануне революции», г. Москва, 1923 г.; г. Ессентуки, 25 апреля 1948 г., 5 л. Бумага, рукопись. 20,8 × 14,8 см. ОЛМ 21/144
120. Листок с записями Н. В. Феоктистова о Ф.М. Достоевском в Семипалатинске. 1932 (?) г. Бумага, типографская печать, рукопись. 13 × 22,6 см. ОЛМ 21/145
121. Автографы стихотворений Н. В. Феоктистова «Ошибка», «Из крымского альбома», г. Семипалатинск, 1923 г., 1 л. Бумага, рукопись. 20,9 × 14,7 см. ОЛМ 21/159
122. Машинопись стихотворения Н. В. Феоктистова «Два письма», 04.03.1943 г., г. Самарканд, 3 л. Бумага, машинопись. 23,1 × 14,8 см. ОЛМ 21/169
123. Машинопись стихотворения Н. В. Феоктистова «Сказка о том, как дед, внучка да умный пёс Гром устроили фашистам разгром», г. Самарканд, 1943 г., 1 л. Бумага, машинопись. 24,3 × 15,2 см. ОЛМ 21/171
124. Автографы стихотворений Н. В. Феоктистова «Бессмертному любимому Ильичу» и «В. И. Ленину», г. Уральск, 1924 г., 1 л. Бумага, рукопись. 21 × 14,8 см. ОЛМ 21/186
125. Выписки Н. В. Феоктистова из книг, 1 л. Бумага, рукопись. 20,5 × 16 см. ОЛМ 21/191
126. Н. Феоктистов. Машинопись с правкой рассказа «Праведник», г. Самарканд, 29.02.1944 г., 5 л. Бумага, машинопись. 22 × 17,1 см. ОЛМ 48/2
127. Автограф стихотворения Н. В. Феоктистова «А. А. Суркову», г. Москва, 07.01.1950 г., 1 л. Бумага, машинопись, рукопись. 29,7 × 20,9 см. ОЛМ341/3
128. Н. В. Феоктистов. Машинопись сказки о Пырее (без названия). 1930–1940-е гг., 4 л., правка. 22,7 × 18,2 см. ВОЛМ 20/1
129. Н. В. Феоктистов. Машинопись стихотворения «Светлой памяти Н. Ф. Гастелло», 1941 г., 1 л. 24,4 × 15,1 см. ВОЛМ 20/2

Письма, почтовые карточки

19 29/10 29/10
2 Петропавловск

Никитиной Анны Васильевны! 29/10/27

Вам, конечно, известно, что мы наконец перекочевали из Селивановки в Петропавловск. Костя отчасти сугубается со своей задачей и мы строим жизнь на новых началах. Я тоже переживаю канцелярский труд и работаю в производстве, доказывая этим, что жен труд находит себе и здесь применение. Вам я писала из Селивановки, и после долгого времени получила все же ответ, по недобросовестности которого можно было заключить, что Вам не до обиденных дел и Вы, как всегда, перегружены работой: передо мной, сто Вам и др. творчества. Но Вашему интересу к писателям Достоевского, когда то упоминавшиеся покойной тетушкой Евзаветой - должно положить, что Вы создаете опыт кое-что. К сожалению многого сказать об этом теперь не могу, так письма Ваши фехбазированы и с др. вещами отправлены в Казань, где они, очевидно, выброшены. Этих писем, напечатанных от времени с односторонними знаками от частного переписывания, и в тетушка гордилась ими, как своего выразительного вливания к ее себе, тогда молодой, беслой, лобкой не слово и, вообще, интересной. Писала Вам длинные, написанные одинаково, но нервные посылки Достоевского. Это были поздравления и ответы на письма (включая)

130

130. Письмо Н. Г. Никитиной к Н. В. Феоктистову, г. Петропавловск, 20.03.1927 г., 1 л. Бумага, рукопись. 36 × 23,1 см. ОЛМ 21/99

Дорогой Николай Васильевич! 18. VII. 1949
 Дубулты.

Трескаюсь на балтийских дюнах, купаюсь в
 море и грею старые кости на солнце. Вот уже
 десять дней, как мы с Талей живем на Рижском
 полуострове, куда я Вам от души желаю поехать. Спотрел
 Ригу, но в ней надо прожить месяц, чтобы ее понять
 и всю увидеть. Город великолепный, по архитектуре, заме-
 чательным паркам и скверам. Рига и полуостров — настоя-
 щее царство деревьев и цветов. Здесь растут ромашки
 великого саблюдца. Плохо одно! Оленка — не сани, а
 на дале, в детском саду под Москвой. Вета и квартира —
 под присмотром домоправительницы. Мы уже здесь успели
 загореть и с меня кожа слезла, как гаша со старого ящера. —
 Рассказываю здесь следы Лескова, но не знаю — кем вы
 здесь, оказывается, жила Гонгаров, и сведения улича, посет-
 ет и я. Дубулты — старый Дубельн; у Лескова он кое-где
 упоминается. Рижское пиво — великолепно. По Риге раскатывают
 в фаэтках. Извозчики, православные часовни на улицах, в
 красивый староверский храм. Много лилейного. Звоните
 в августе. Привет от нас. Сестрой Марией

ОЛМ 11336/458

131

131. Карточка почтовая С. Н. Маркова к Н. В. Феоктистову от 18.07.1949 г.,
 г. Рига, Дубулты. Бумага, типографская печать, рукопись. 9,8 × 14,7 см.
 ОЛМ 21/125

Дорогой Николай Васильевич! Разрешите поздравить Вас с 25-ти летним юбилеем литературной и общественно-политической деятельности. Я как оमितь, особенно доволен Видею Вас, как и прежде, изучаю по верному ленинскому пути, по временим и по качеству литературы и по правильному укреплению твердости нашей печати. Вспомните Вашу работу в Омском „Воинском Казаке“ и рад, что вы благополучно прочли гениальнейшие Коллотовичи, — причислите сейчас активное участие в советской социалистической стройке.

Феодору Иванову,

132

Дорогой Н. В., 30 окт. 1948.
 поздравите Николая Ивановича с замечательной удачей. Он прислал мне великолепную книгу „Ак-Мезет“, издающуюся в Алта-АТА. Остается только убедиться — почему такая книга не была издана в Москве? Придет всем Вашим. Заходите! Книжку Н. И. я продал за одну копейку в Вашу руку. Сергей Марков

133

132. Письмо Вс. Иванова к Н. В. Феоктистову, г. Москва, 1931 г., 1 л. Бумага, рукопись. 14,9 × 21,2 см. ОЛМ341/4

133. Карточка почтовая С. Маркова к Н. В. Феоктистову, г. Москва, 30.10.1948 г. Бумага плотная, рукопись. 6,6 × 11,7 см. ОЛМ 21/146

В Московскую Контрольную Комиссию ВКП. С.

Тема ВКП. С.
Федюшина Березовского.
партийный № 0032864.

Дорогие Товарищи!

Мне стало известно, что во время последней партийной чистки исключен из Партии бывший, общественный и партийный работник Сибири, сейчас живущий в Москве Николай Васильевич Федюшин. Считаю своим долгом сказать Комиталемому Органу Партии, что Федюшинская и знаю много лет как честного и преданного Партии товарища. ~~и, наконец, понимаю, что обязан сказать в защиту его, то, что знаю о нем.~~

134

134. Письмо Ф. А. Березовского в Московскую контрольную комиссию ВКП(б), г. Москва, 06.04.1930 г., 1 л. Бумага, рукопись. 35,3 × 21,9 см.
ОЛМ 21/160

Милая Маня, Алексилка!

Большое Вам спасибо за прекрасный
посыл.

Утром рад з пошты письмо из твое.
Спасибо тебе. Ты рада видеть в бок-

ниже. Сделаны операции. Вырваны из зуба 4
зуба. Там есть елики, кажутся в перен.
А я даже не знал, в какой стороне они кажутся.
Никогда она не была в тебе.

А чтобы бы пережить все случаи. Спасибо тебе
но не был без операции.

Перевел на многому дню. Но ты и сейчас
сидишь. Ты сел в тюрьму, в тюрьму и суждено...

Покажи работу.

Ты у последней книги в твоем. В твоем - "Юноша
моя", "Вспомни стирку". Спасибо тебе
"Интервью с тобой".

Коллекцию з передал в Омске - когда она
в тебе не пройдет не так, а так - когда работа
мне пришла.

Я тебе передал, передал в Омске в Омске.
Он все это передал, но ты не так.

Ты в том, что в том коллекция в Омске была
ты не так, как ты не так - Омск, Омск и Омск.

Отец наш переехал из Омска после его освобождения и переехал в Омск, когда Волга уже распустилась в Иркутске.
 Мне хотелось поехать в рамках крупных писем
 Николая Васильевича, как большевик-революционер
 Милану Мануэлю Александровичу, о чем пишу Вам - пожалуйста
 мне с тем же. Он - единственный человек, кто может
 помочь.

Сейчас в законном беловодном периоде.

Весной 1918 года в поселке Титов и приехал в Бельбино,
 где меня арестовали редактором газеты "Известия".

Когда там произошел переворот - я сразу уехал вместе
 с дружкой добровольцев до Омска, где познакомился с Антоном
 Сергеевичем, Виктором Ивановичем, Рубином - Беловодским.

О революционных или антиреволюционных Антоном - Сергеевичем, Гавриле
 и о Березовском.

Но в то же время я не видел ни того, ни другого.

Кстати еще одна важная деталь, что сакральная Вам
 касается о первом востроке с Н.В. в Беловодском из Омска, все, что
 касается туркмен. Вам рукопись в Ваш адрес, тогда в бел-
 оводском переписав ее на машинке.

Переписи мои приехали в Омск и Омские, а за этого Вам
 рубль. Если пожалуйста Вам Вамому лично моему семейству.

Ваш Н.И. Аноа

~~ОЛМ 44077~~ / 36 ОЛМ 341/6 / 2594

135

135. Письмо Н. И. Аноа к Т. А. Феоктистовой, г. Алма-Ата, 1975–1976 гг.,
 1 л. Бумага, типографская печать, рукопись. 20,4 × 14,4 см. ОЛМ341/6

Сергей Матривич
ГОРОДЕЦКИЙ

Москва. Игорьский проезд
Красная пл. 1, кв. 5.

13/11/46 13 тел. 59-13
4
M

Дорогой друг.

Спасибо за письмо и совет. Через несколько часов после его получения Райком отжал мне. Позвони от зр. Серг. Алек. Басову - Верхосенцеву (т. К. 7.43.13) и Чалой (тел. не знаю) и передай мою благодарность и исвинение за неоправданную мою рекомендацию. Мне тяжело сделать это самому.

Мозгивы: 1) мало работ. 2) много воздержателей при голосовании в Союзе, 3) неясные в обществ. работе Союзу (я вел ее в Большом).

Очень прошу ничего дальнейшего не предпринимать: Райком по своему прав.

Улынуешь ты.

Сергей

136

136. Письмо С. Городецкого к Н. В. Феоктистову, г. Москва, 13.11.1946 г., 1 л. Бумага, штамп, рукопись. 18,4 × 13,1 см. ОЛМ341/7

2/1/50

Дорогой Николай Васильевич.

Статьи, которые я тебе
написал, были первые написан-
ные в этот раз.

Я написал их тебе
экспромтом, без черновика.

Прими от меня, пожалуйста,
копие.

Хочу сказать, как в
июль, в награду стихов и
наград за труды, тебе побла-
годарю, с уважением.

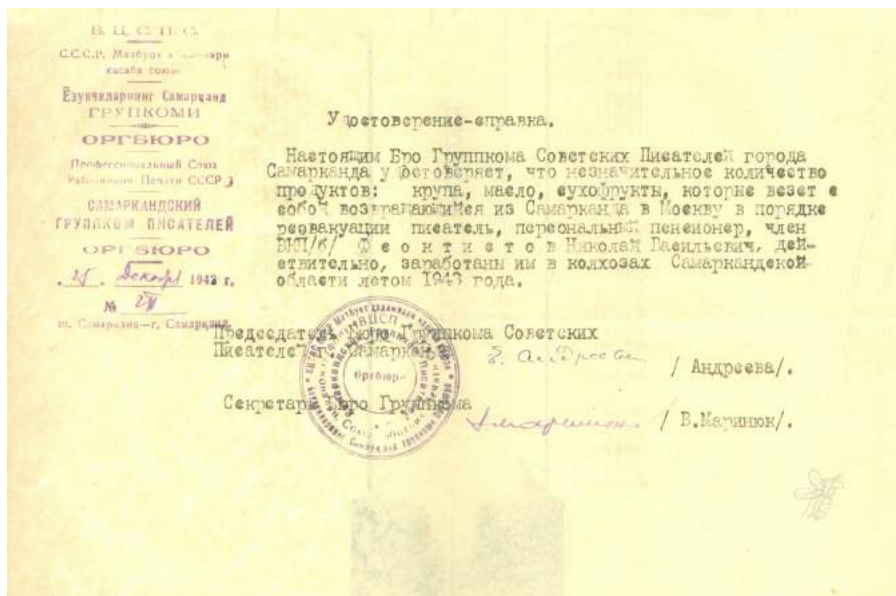
Не могу вспомнить его
наименования.

С уважением
С. Городец

137

137. Письмо С. Городецкого к Н. В. Феоктистову, г. Москва, 02.01.1950 г., 1 л.
Бумага, рукопись. 20,8 × 14,6 см. ОЛМ341/8

- 138.** Письмо С. Маркова к Н. В. Феоктистову, г. Дубельн, 27.07.1949 г., 2 л. Бумага, рукопись. 20,6 × 14,5 см. ОЛМ 21/55
- 139.** Письмо Н. Анова к Н. В. Феоктистову, г. Алма-Ата, 13.11.1948 г., 1 л. Бумага, рукопись. 20,5 × 14,2 см. ОЛМ 21/59
- 140.** Копия письма М. Чеховой к П.А. Симанову от 02.03.38 г., г. Ялта, сделана Н. Феоктистовым 07.02.1938 г., с. Мелехово. Бумага, рукопись, машинопись. 20,8 × 15,1 см. ОЛМ 21/73
- 141.** Письмо поздравительное Г. Круссера к Н. В. Феоктистову, Сибирь, 1930-е гг. Бумага, рукопись. 29,4 × 21 см. ОЛМ 21/90
- 142.** Карточка почтовая Н. В. Феоктистову из Комитета по делам кинематографии при СНК СССР, г. Москва, 19.02.1939 г. Бумага, типографская печать, рукопись. 10 × 14,3 см. ОЛМ 21/173
- 143.** Письмо Н. Анова к Н. В. Феоктистову, Кашира, 16.06.1949 г., 1 л. Бумага, машинопись. 21 × 14,9 см. ОЛМ 21/178
- 144.** Письмо П. Л. Драверта к Н. В. Феоктистову, г. Омск, 15.03.1931 г., 1 л. Бумага, штамп, рукопись. 21 × 15 см. ОЛМ341/1
- 145.** Письмо Н. Губенко к Н. В. Феоктистову, г. Семипалатинск, 2.07.1927 г., 1 л. Бумага, рукопись. 31,9 × 22,5 см. ОЛМ341/5
- 146.** Письмо Н. В. Феоктистова к т. Лещинскому, г. Москва, 04.08.1937 г., 1 л. Бумага, машинопись. 31,1 × 21,9 см. ВОЛМ 20/7

147. Удостоверение-справка Н. В. Феокистова, выдано группкомом Советских писателей Самарканды, 25.12.1943 г. Бумага, машинопись, штамп. 14,6 × 21,9 см. ОЛМ 21/60

 ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ТРУДОВОЙ СПИСОК

Фамилия Феоктистов
 Имя Николай
 Отчество Васильевич

Составлен в декабре
1932 года.

Москва
 Алл. Общ. Организационного Строевства
 «ОРГСТРОЙ»
 МОСКВА

ЛД (148X20)

148

148. Трудовой список Н. Феоктистова, г. Москва, декабрь 1932 г., 7 л.
 Бумага, типографская печать, рукопись. 19,8 × 14,4 см. ОЛМ 21/68

В ПРАВИЛИКЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Члена группы «а» при Гослитиздате,
Члена ВСП/С/ ФЕОКТИСТОВА НИИ. ВАС.

З а я в л е н и е :

Прошу принять меня в члены Союза Советских Писателей.
Обладая о себе следующие сведения:

Возраст - 52 года. Образование - высшее (незаконченное), Социальное положение - служащий, Партийность - член ВСП/С/ с мая 1920 г., Литературный стаж: Печататься начал в 1906 году в Сибири.

Что и где напечатано:

- 1, Сборник стихотворений. Омск. 1913 г.
- 2, "Три святителя" - поэма антирелигиозный памфлет. Семипалатинск, 1923 г.
- 3, Монография о Достоевском. Новосибирск. журнал "Св. Огни", 1927 г.
- 4, Стих о Кенесаре и др. - Сборник "Песни киргиз-казаков", Москва. ГИИЛ, 1932 г.
- 5, Переводы из С. Сейфуллина. - Ташкентский сборник. Москва. ГИИЛ. 1934 г.
- 6, "Нонче-тау" - перевод и обработка поэмы С. Сейфуллина. 3.000 стихов. Москва. Гослитиздат. 1935 г.
- 7, Песня Ак-Дуноу. Перевод с казахского поэмы Эр Талтын" - казахский богатырский эпос. Журнал "Советское Праведение", Москва, 1936 г.

Работая в революционные годы преимущественно в сибирских газетах и альманахах за революционную направленность моих стихотворений неоднократно подвергался полицейским репрессиям.

Критические статьи и заметки о моих работах напечатаны в "Св. Огни" № 99, 1913 г., в "Дневной мысли" июль 1914 г., в газете "Утро Сибири" - № 44, 1913 г., статья Волганина, в газете "Жизнь Атая", Баганауд, 1913 г. Статья Г. Преображенкова, в "Омском Вестнике" № 142, 1913 г., в "Омском Телеграфе", 1913 г. в "Семипалатинском Ковале" - 1914 г., в газете "Приветствие" - № 72, 1915 г., в газете "Советская Сибирь" - 1928 г., в журнале "Настоящее" - 1928 г. в журнале "Литературное обозрение" - и в "Лит. газете" - 1936 г.

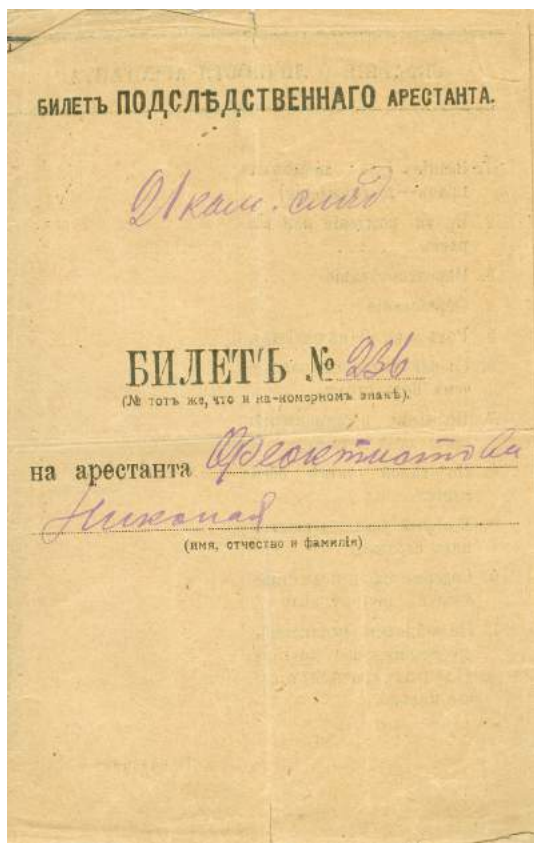
Общественная деятельность: организация и руководство лит. кружками в Семипалатинске, Омске, Уральске, Петропавловке, Кызыл-Орде, Новосибирске и Москве. Доклады о литературе.

2-до декабря 1936 г.

Н. В. Феоктистов

149

149. Заявление Н. В. Феоктистова в правление Союза советских писателей, г. Москва, 03.12.1936 г., 1 л. Бумага, машинопись, рукопись. 28 × 20,7 см. ОЛМ 21/84

151

151. Билет подследственного арестанта № 236 Н. В. Феоктистова, г. Омск, 20.06.1918 г. Бумага, типографская печать, рукопись. 17,5 × 10,8 см. ОЛМ 21/122

152

153

152. Визитная карточка Н. В. Феоктистова, начало XX в. Бумага, типографская печать. 6,7 × 11,6 см. ОЛМ 21/109

153. Визитная карточка Н. В. Феоктистова, студента-агронома. 1900-е (?) гг. Бумага, типографская печать. 5,4 × 11,5 см. ОЛМ 21/164

154

154. Аттестат № 109678 Т. А. Феоктисовой на звание учителя начальной школы, выдан Народным комиссариатом просвещения РСФСР, 11.08.1938 г. Бумага, типографская печать, рукопись. 31,1 × 22,3 см. ОЛМ 21/183

155

155. Удостоверение № 146 Н. В. Феохтисова, ответственного редактора газеты «Советская степь», выдано Казахским краевым комитетом РКП(б), 28.05.1925 г. Бумага, ткань, типографская печать, рукопись. 11,4 × 8 см. ОЛМ 21/96

дорогой Николай Васильевич!

Мы, работники Советской печати, в день Вашего 25-летнего юбилея, приветствуем Вас, как бойца-большевика, неустанно борющегося на фронте культурной революции.

Талантливое острое перо коммуниста-поэта и редактора в ваших руках было верным оружием и никогда не тупилось.

В глухие годы реакции Вы были среди тех лучших людей Сибири, которые боролись за то, чтобы Сибирь которую превратить в Сибирь социалистическую.

Вы, дорогой Николай Васильевич, разрешите нам внести сумевшие поправки в Ваше скромное лирическое заявление:

И счастлив я, что молодость моя
Промы в борьбе за счастье человека...

В этой борьбе Вы, дорогой Николай Васильевич, проводили и проводите всю Вашу жизнь, которая заслуживает быть ярким примером для нас, более молодых Ваших соратников, гордящихся сейчас тем, что работали с Вами в степных просторах Казахстана, в бетонных городах новой негасимой Сибири и в Красной столице Москве.

Лук Анис (Светлая Повесть, Советская Повесть, 1923 г. и Советская Повесть, 1925 г.)
 М. Черномыртин (Сибирская. Н. Сибирск. 1927 г.)
 С. Марк Вологодский (Петровский-Александровский, "Стетн. Повесть" 1926-28 г.)
 Пав. Васильев (Новосибирск, радиопартия 1927-28 г.)
 М. Васильев (Семипалатинск, рабочий журнал "Сибирская Повесть" - 1928 г.)
 Красная Повесть. М. Васильев (Красная Повесть, 1925 г.)
 Ев. Забелю (М. Москва. Рабочая Повесть, 1929 г.)
 М. Васильев (Светлая Повесть, Советская Повесть, 1925 г.)
 Мих. Анискин (Семипалатинск - Омский Повесть, 1925 г.)

Леонид Мартович (Владимир Леонидович
 Видюкович, Москва 1930)
 Ч. Ерошкин — Семипалатинск,
 Новосибирск.

Катенька — Москва — Тюмень
 Рябов-Басовский В. Омск 1918 г.

156

156. Адрес приветственный Н. В. Феокистову от группы писателей, 1931 г.,
 1 л. Бумага, машинопись, рукопись. 42,6 × 29,6 см. ОЛМ341/10

- 157.** Выписка из протокола № 22/с заседания бюро крайкома ВКП(б) от 28.08.1926 г., Сибирский краевой комитет, № 728/в от 30.08.1926 г. Бумага, типографская печать, машинопись. 22,4 × 17,3 см. ОЛМ 21/32
- 158.** Выписка из протокола № 62/с заседания бюро крайкома ВКП(б) от 29.06.1928 г., Сибирский краевой комитет № 62/22 от 30.06.1928 г. Бумага, типографская печать, машинопись. 11,1 × 17,4 см. ОЛМ 21/33
- 159.** Удостоверение Н. В. Феоктистова, выданное отделом Управления делами радиовещательного центра, г. Москва, 21.09.1929 г. Бумага, типографская печать, машинопись. 14,5 × 21 см. ОЛМ 21/34
- 160.** Справка № 7523 Н. В. Феоктистова, выданная Сибирским краевым комитетом ВКП(б), г. Новосибирск, 07.07.1927 г. Бумага, машинопись, штамп. 11,3 × 20,1 см. ОЛМ 21/35
- 161.** Удостоверение личности № 9523 Н. В. Феоктистова, выданное Сибирским краевым комитетом ВКП(б), г. Новосибирск, 20.08.1926 г. Бумага, типографская печать, рукопись, штамп. 18,3 × 11,4 см. ОЛМ 21/36
- 162.** Справка № 27 Н. В. Феоктистова, выданная Научно-исследовательским институтом удобрений и агропочвоведения, г. Москва, 17.04.1933 г. Бумага, машинопись, рукопись, штамп. 13,9 × 21,3 см. ОЛМ 21/37
- 163.** Благодарность товарищеская Н. В. Феоктистову от коллектива хлебозавода № 2, г. Самарканд, 20.08.1943 г. Бумага, машинопись. 25,8 × 20,7 см. ОЛМ 21/39
- 164.** Справка Н. В. Феоктистова, выданная А. П. Оленичем-Гнененко, г. Пятигорск, 23.04.1934 г. Бумага, типографская печать, рукопись. 20,2 × 14,4 см. ОЛМ 21/46
- 165.** Выписка из протокола № 64 заседания оргбюро ЦК РКП от 05.01.1924 г., выдана отделом Секретариата ЦК РКП(б), г. Москва, 07.01.1924 г. Бумага, типографская печать, машинопись. 13,3 × 22,4 см. ОЛМ 21/47
- 166.** Справка об эвакуации № Г1-1310 Н. Феоктистова, выдана правлением Союза советских писателей, г. Москва, 13.10.1941 г. Бумага, машинопись. 14,8 × 21,1 см. ОЛМ 21/48
- 167.** Удостоверение Н. В. Феоктистова, ответственного редактора газеты «Степная правда», выдано Семипалатинским губернским исполнительным комитетом, 27.09.1922 г. Бумага, типографская печать, рукопись. 11,1 × 17,9 см. ОЛМ 21/49
- 168.** Трудовой список Н. В. Феоктистова, г. Москва (?), декабрь 1932 г., 7 л. Бумага, типографская печать, рукопись. 21,1 × 14,8 см. ОЛМ 21/50

169. Выписка из протокола № 22 заседания апелляционной комиссии РКК от 10.09.1929 г., г. Москва. Бумага, типографская печать, машинопись. 23,3 × 22,3 см. ОЛМ 21/51
170. Выписка из протокола № 55 заседания Президиума Уралгубкома РКП(б) от 15.10.1923 г., выдана Уральским губернским комитетом 16.10.1923 г., № 6265. Бумага, машинопись, рукопись. 11,4 × 18,2 см. ОЛМ 21/52
171. Выписка из протокола № 46 заседания оргбюро ЦК РКП(б) от 19.10.1929 г., г. Москва, № 9557. Бумага, типографская печать, машинопись. 14 × 22,6 см. ОЛМ 21/53
172. Удостоверение № 3964 Н. В. Феоктистова, ответственного редактора газеты «Красный Урал», выдано Уральским губкомом РКП(б), г. Уральск, 30.12.1924 г. Печать, машинопись. 17,4 × 22,1 см. ОЛМ 21/54
173. Выписка из приказа № 117 по Московскому радиовещательному центру, г. Москва, 18.09.1929 г. Бумага, машинопись. 15 × 22 см. ОЛМ 21/56
174. Справка в Московскую Контрольную комиссию ВКП(б) с характеристикой Н. В. Феоктистова, написана т. Климовым, г. Семипалатинск, 03.01.1930 г. Бумага, машинопись, рукопись. 17,9 × 22,4 см. ОЛМ 21/57
175. Удостоверение № 401 Н. В. Феоктистова, редактора газеты «Вольный казак», выдано Войсковым советом казачьих депутатов Сибирского казачьего войска, г. Омск, 19/6.02.1918 г. Бумага, машинопись, штамп. 17,4 × 22,3 см. ОЛМ 21/58
176. Справка № 19 Н. В. Феоктистова, выдана Самаркандским областным комитетом Общества Красного полумесяца, г. Самарканд, 02.02.1944 г. 13 × 20,1 см. ОЛМ 21/61
177. Справка № 801 Т. А. Феоктистовой, выдана Семипалатинским губернским отделом народного образования, г. Семипалатинск, 01.06.1929 г. Бумага, машинопись, штамп. 14,4 × 22,1 см. ОЛМ 21/62
178. Удостоверение № 162 Н. В. Феоктистова, члена Уральского горсовета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов, выдано горсоветом г. Уральска, 05.12.1924 г. Бумага, типографская печать, рукопись. 14,1 × 9,7 см. ОЛМ 21/63
179. Удостоверение-справка № 48 Н. В. Феоктистова, выдано уполномоченным Радиокomiteта по Самаркандской области, 08.03.1944 г. Бумага, машинопись, штамп. 14,9 × 19,8 см. ОЛМ 21/64
180. Анкета-рекомендация поручителя А.А. Карлова, подтверждающая участие Н. В. Феоктистова в красногвардейском отряде, г. Ростов, 25.11.1934 г., 1 л. Бумага, типографская печать, рукопись. 27,1 × 21,8 см. ОЛМ 21/86

- 181.** Выписка из протокола № 10 заседания П/тр Московской области КК от 19.06.1930 г., выдано 10.08.1930 г. Московской областной контрольной комиссией ВКП(б). Бумага, типографская печать, машинопись. 19,7 × 24,7 см. ОЛМ 21/89
- 182.** Удостоверение № 23 Н. В. Феоктистова и С.А. Родова, выдано группкомом советских писателей г. Самарканда, 17.10.1943 г. Бумага, машинопись, штамп. 11,3 × 18,1 см. ОЛМ 21/103
- 183.** Ходатайство группкома писателей г. Самарканда об оказании материальной помощи Н. В. Феоктистову, г. Самарканд, 20.12.1942 г. Бумага, машинопись, штамп. 14,3 × 20,2 см. ОЛМ 21/106
- 184.** Заявление Н. В. Феоктистова ответственному редактору журнала «Советское краеведение» А. А. Ширямову, г. Москва, 11.09.1936 г. Бумага, рукопись. 29,8 × 22 см. ОЛМ 21/108
- 185.** Отзыв ответственного секретаря самаркандского горкома ВЛКСМ Уз Ю. Андреева об общественно-политической и литературной работе писателя, члена ВКП(б) Н. В. Феоктистова, г. Самарканд, 15.04.1944 г., 1 л. Бумага, машинопись. 28,3 × 20,3 см. ОЛМ 21/110
- 186.** Адрес поздравительный Н. В. Феоктистову от коллег-журналистов, г. Москва, 1930-е гг., 1 л. Бумага, машинопись, рукопись. 29,7 × 21 см. ОЛМ 21/111
- 187.** Удостоверение личности № 77 Н. В. Феоктистова, выдано 14.07.21 г. Бумага, типографская печать, рукопись. 11,7 × 7,4 см. ОЛМ 21/115
- 188.** Телеграмма Стрижкова, Никитина, Абабкова в редакцию журнала «Красная новь», г. Новосибирск, 1930-е гг. Бумага, телеграфная печать, клей. 14,7 × 20,8 см. ОЛМ 21/119
- 189.** Удостоверение № 1225 Н. В. Феоктистова, заведующего губгосиздатом Губ. отдела народного образования, г. Семипалатинск, 17.02.1922 г. Бумага, типографская печать, рукопись. 11 × 17,5 см. ОЛМ 21/120
- 190.** Выписка № 1083-в из протокола 30-го заседания бюро крайкома ВКП(б) от 26.11.1926 г., выдана Сибирским краевым комитетом ВКП(б) 02.12.1926 г. Бумага, типографская печать, машинопись. 22,5 × 17,2 см. ОЛМ 21/134
- 191.** Выписка из протокола № 42/с заседания бюро крайкома ВКП(б) от 11.02.1927 г., выдана Сибирским краевым комитетом ВКП(б), 18.02.1927 г., № 219-в. Бумага, типографская печать, машинопись. 11,2 × 17,4 см. ОЛМ 21/135
- 192.** Удостоверение-справка № 53 Н. В. Феоктистова, выдано Краснопресненским районным советом Союза воинствующих безбожников, г. Москва, 16.09.1939 г. Бумага, машинопись. 14,8 × 21 см. ОЛМ 21/136

193. Удостоверение № 125-27-4 Н. В. Феоктистова, выдано отделом народного образования Сибирского краевого исполкома, г. Николаевск, 09.12.1926 г. Бумага, машинопись, штамп. 17,9 × 22,5 см. ОЛМ 21/137
194. Характеристика на Н. В. Феоктистова, данная Г. В. Круссером, г. Новосибирск, 19.03.1930 г., 1 л. Бумага, машинопись, рукопись. 30,5 × 21,9 см. ОЛМ 21/138
195. Ходатайство В. Лебедева-Кумача в народный комиссариат социального обеспечения РСФСР о назначении персональной пенсии Н. В. Феоктистову, 04.07.1940 г. Бумага, машинопись. 23,6 × 21,5 см. ОЛМ 21/139
196. Удостоверение-справка № 29 Н. В. Феоктистова, выдано Троицким сельсоветом Резинского района Семипалатинского округа, 09.01.1930 г. Бумага, машинопись, штамп. 25 × 22,5 см. ОЛМ 21/142
197. Ходатайство группкома писателей г. Самарканда об оказании материальной помощи Н. В. Феоктистову, г. Самарканд, 21.12.1943 г. Бумага, машинопись, штамп. 15,3 × 20,1 см. ОЛМ 21/148
198. справка № 1008 Н. В. Феоктистова, выдана горкомом писателей г. Москвы, 01.08.1933 г. Бумага, машинопись, штамп. 14,5 × 20,9 см. ОЛМ 21/154
199. Характеристика на Н. В. Феоктистова из детприёмника НКВД г. Самарканда от 07.03.1944 г. Бумага, машинопись. 14,7 × 20,9 см. ОЛМ 21/161
200. Удостоверение Н. В. Феоктистова, редактора внутренней информации Телеграфного агентства СССР, г. Москва, 03.10.1930 г. Бумага, дерматин, типографская печать, рукопись. 9,5 × 11,8 см. ОЛМ 21/163
201. Удостоверение № 977 Т. А. Семеновой (Феоктистовой), выдано Омским окружным отделом народного образования, 19.03.1928 г. Бумага, машинопись, штамп. 11 × 17,4 см. ОЛМ 21/167
202. Заявление В. П. Рябова-Бельского в органы собеса, г. Ленинград, 25.06.1938 г. 29,7 × 20,5 см. ОЛМ 21/168
203. Протокол открытого партсобрании парторганизации КП(б) Уз Самаркандского областного отделения Союза советских писателей от 30.11.1943 г., 4 л. Бумага, машинопись. 29,4 × 21,9 см. ОЛМ 21/172
204. Обращение В. Лебедева-Кумача в народный комиссариат социального обеспечения РСФСР, г. Москва, 04.07.1940 г. Бумага, типографская печать, рукопись. 20,5 × 13,8 см. ОЛМ 21/174
205. Удостоверение № 863 Н. В. Феоктистова, выдано Самаркандской шёлкоткацкой красильно-отделочной фабрикой «26 Бакинских комиссаров», 10.04.1943 г. Бумага, машинопись, штамп. 15,2 × 21 см. ОЛМ 21/175

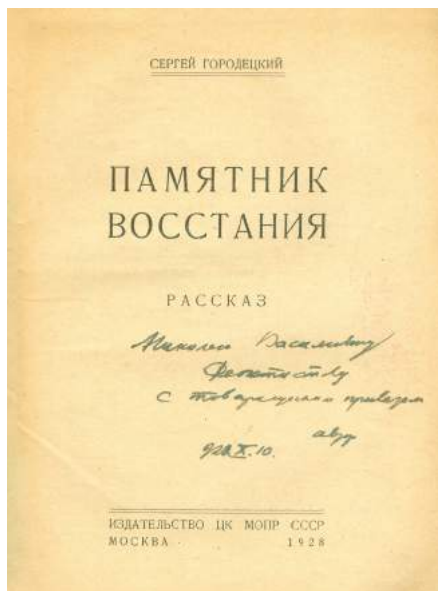
- 206.** Справка № 5226 Н. В. Феоктистова о медицинском освидетельствовании, выдана врачебно-трудовой экспертной комиссией, г. Москва, 14.06.1940 г. Бумага, штамп, рукопись. 9,3 × 13,5 см. ОЛМ 21/176
- 207.** Свидетельство № 2854 Феоктистовой Таисии о прослушивании педагогических курсов, г. Омск, 24.10.1916 г. Бумага, типографская печать, рукопись. 35,3 × 22,2 см. ОЛМ 21/177
- 208.** Справка № 8 Н. В. Феоктистова, выдана фабкомом шёлкоткацкой фабрики г. Самарканда, 31.01.1944 г. Бумага, машинопись, штамп. 21,5 × 17,1 см. ОЛМ 21/180
- 209.** Сведения о Н. В. Феоктистове А. Оленича для Московской контрольной комиссии ВКП(б), г. Москва, 19.06.1930 г. Бумага, рукопись. 21,5 × 17,1 см. ОЛМ 21/181
- 210.** Удостоверение № 3-69, выдано Литературной бригаде московских писателей Самаркандским областным отделением ССП Узбекистана 04.08.1943. Бумага, машинопись, штамп. 15,1 × 20,6 см. ОЛМ 21/184
- 211.** Удостоверение-справка № 35 Н. В. Феоктистова, выдано бюро группкома советских писателей г. Самарканда, 25.12.1943 г. Бумага, машинопись, штамп. 14,6 × 21,1 см. ОЛМ 21/185
- 212.** Удостоверение-справка № 29 Н. В. Феоктистова, выдана Троицким сельсоветом Разинского района Семипалатинского округа 09.01.1930 г. Бумага, машинопись. 28,5 × 20,1 см. ОЛМ 21/188
- 213.** Справка-отзыв И. Модзалевского о Н. В. Феоктистове, г. Москва, 02.04.1930 г. 1 л. Бумага, машинопись. 25,8 × 21,1 см. ОЛМ 21/189
- 214.** Договор между редакцией журнала «Советское краеведение» и Н. В. Феоктистовым, г. Москва, 1936 г. Бумага, машинопись. 27,9 × 21 см. ОЛМ 21/190
- 215.** Отзыв Ю. Андреева об общественно-политической и литературной работе Н. В. Феоктистова, г. Самарканд, 15.04.1944 г., 1 л. Бумага, машинопись. 30,5 × 20,9 см. ОЛМ 21/193
- 216.** Характеристика на Н. В. Феоктистова от оргбюро группкома писателей г. Самарканда от 25.12.1943 г., № 3 П. Бумага, машинопись, штамп. 26,5 × 21,6 см. ОЛМ 21/194
- 217.** Удостоверение-справка Н. В. Феоктистова, дано Г. В. Круссером, г. Москва, 14.09.1932 г. Бумага, машинопись, рукопись. 27,4 × 18,4 см. ОЛМ 21/195
- 218.** Автобиография краткая Н. В. Феоктистова, г. Самарканд, 20.08.1943 г., 1 л. Бумага, машинопись, рукопись. 30,7 × 21,3 см. ОЛМ341/2

219. Копия заявления Н. В. Феоктистова в партбюро ВКП(б) организации ССП СССР, г Москва, 17.06.1948 г., 1 л. Бумага, машинопись. 30 × 20,5 см. ВОЛМ 20/3

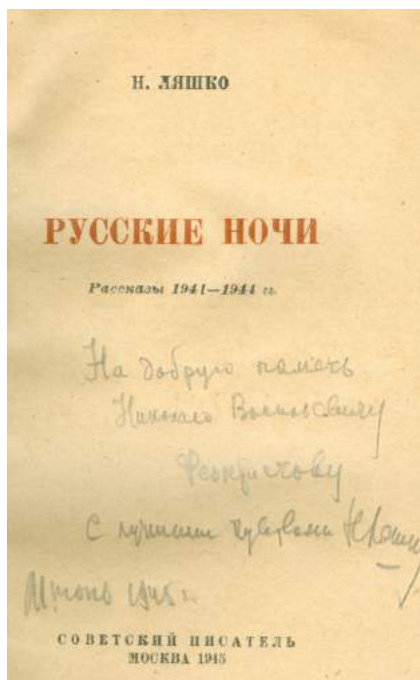
220. Отзыв Овчаренко о встрече работников Областного управления милиции г. Самарканда с писателями Д. А. Крептюховым и Н. В. Феоктистовым, 25.05.1943 г., 1 л. Бумага, машинопись. 30,5 × 20,9 см. Копия. ВОЛМ 20/4

221. Жалоба Н. В. Феоктистова прокурору СССР т. Панкратьеву, г. Москва, 24.12.1939 г., 1 л. Бумага, машинопись. 28,5 × 20,2 см. ВОЛМ 20/5

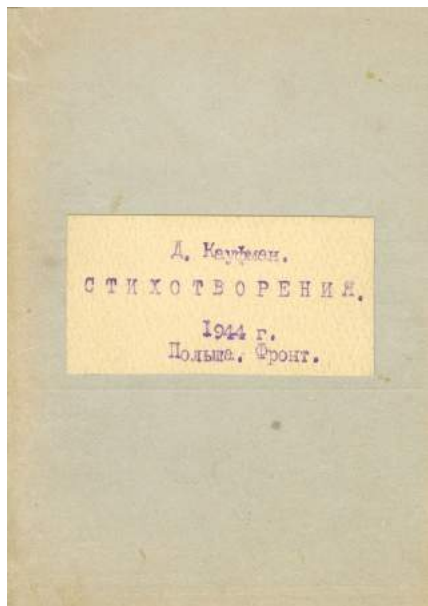
222. Заявление прокурору Московской области от Ю. Н. Феоктистова, г. Москва, 25.09.1939 г., 5 л. Бумага, машинопись. 28,6 × 20,2 см. ВОЛМ 20/6

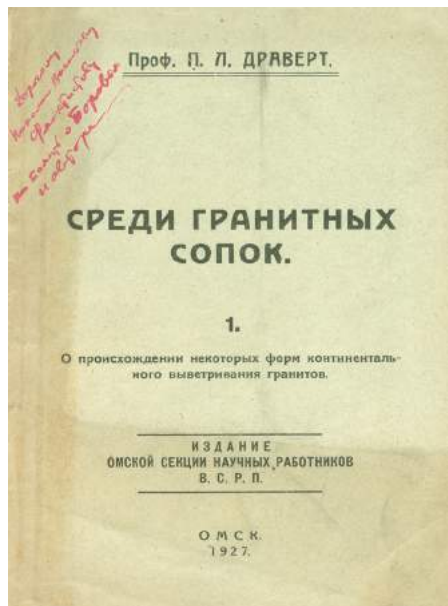
223. Книга. С. Городецкий. Памятник восстания, г. Москва, 1928 г., 32 с. Надпись на титульном листе: «Николаю Васильевичу Феокистову с товарищеским приветом. Автор. 28.10.1910». Бумага, типографская печать. 17,2 × 12,9 см. ОЛМ 21/41

224. Книга. Н. Ляшко. Русские ночи, г. Москва, 1945 г., 200 с. Надпись на титульном листе: «На добрую память Николаю Васильевичу Феоктистову с лучшими чувствами. Н. Ляшко. Июнь 1945 г.». Бумага, типографская печать. 16,5 × 11 см. ОЛМ 21/45

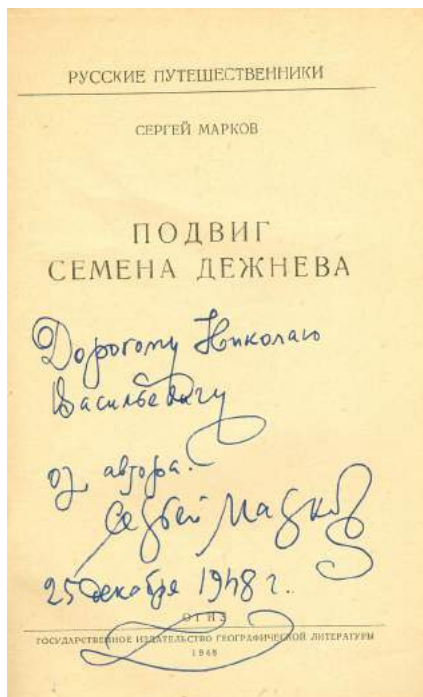
225

226

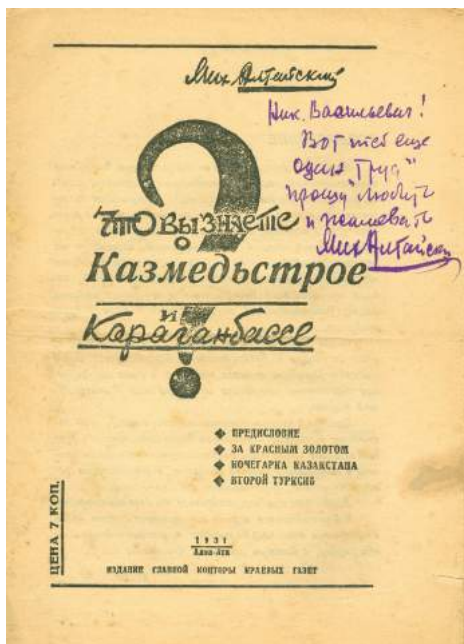
225. Книга машинописная. Д. Кауфман «Стихотворения», Польша, фронт, 1944 г., 22 л. Бумага, картон, машинопись. 14,2 × 10,3 см. ОЛМ 21/97

226. Брошюра. П. Л. Драверт. Среди гранитных сопок, г. Омск, 1927 г., 20 с. Бумага, типографская печать. 17,3 × 13,4 см. ОЛМ 21/100

227

227. Книга. С. Марков. Подвиг Семёна Дежнёва, г. Москва, 1948 г., 88 с. Надпись на титульном листе: «Дорогому Николаю Васильевичу от автора. 25.12.1948 г.», Бумага, типографская печать. 20,1 × 13,1 см. ОЛМ 21/101

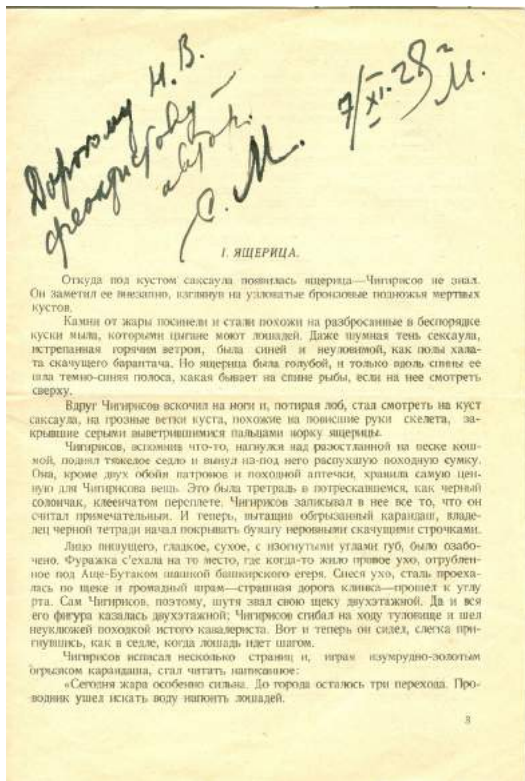
228

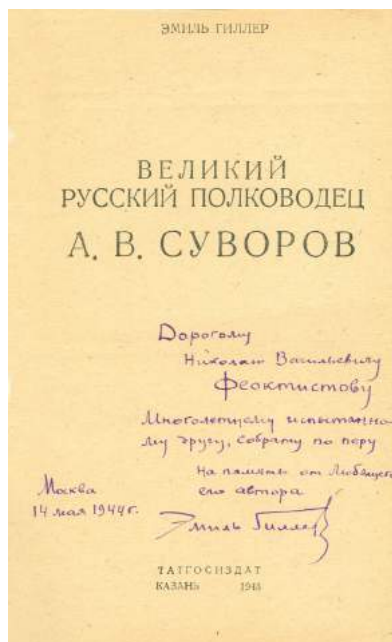
229

228. Брошюра. М. Алтайский. Что вы знаете о Казмедьстрое и Караганбассе, г. Алма-Ата, 1931 г., 16 с. Надпись на первом листе: «Ник. Васильевич! Вот тебе ещё один «труд», прошу любить и жаловать. Мих. Алтайский». Бумага, типографская печать. 21,9 × 15,5 см. ОЛМ 21/114

229. Книга самодельная. Н. В. Феоктистов. Три святителя, г. Семипалатинск, 1923 г., 21 л. Бумага, типографская печать, клей. 20,6 × 14,8 см. ОЛМ 21/147

230. Книга. С. Марков. Голубая ящерица, г. Новосибирск, 1928 г., 12 с.
 Надпись на третьей стр.: «Дорогому Н. В. Феокистову – автор. С. М.
 7/XI-28 г. М.» Бумага, типографская печать. 21,5 × 14,8 см. ОЛМ 21/128

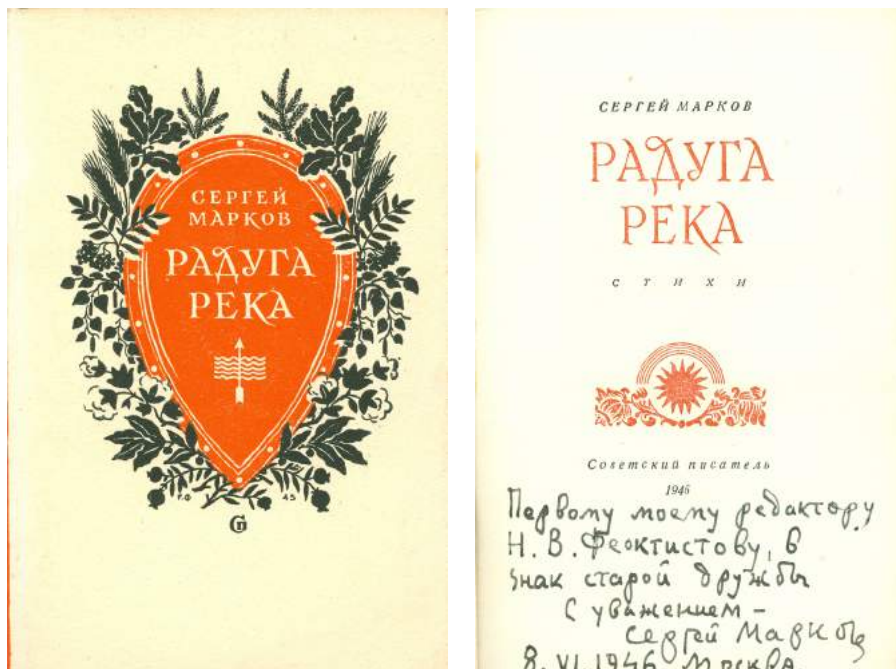
231

232

231. Титульный лист книги Э. Гиллера «Великий русский полководец А. В. Суворов», г. Казань, 1943 г. Надпись на титульном листе: «Дорогому Николаю Васильевичу Феокистову многолетнему испытанному другу, собрату по перу на память от любящего его автора. Эмиль Гиллер. Москва. 14 мая 1944 г.». Бумага, типографская печать, рукопись. 18,9 × 11,7 см. ОЛМ 21/133

232. Книга. Песни киргиз-казаков, г. Москва; Ленинград: ГИХЛ, 1932 г., 96 с. Бумага, типографская печать. 14,3 × 10,8 см. ОЛМ 21/140

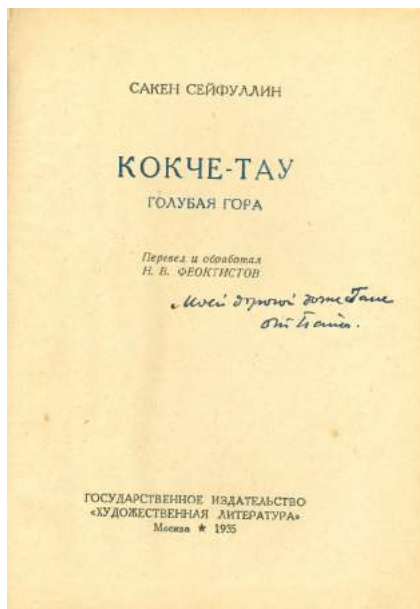
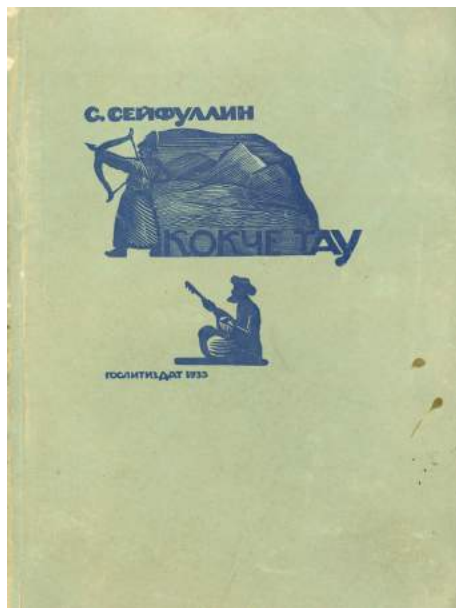

233. Книга. С. Марков. Радуга река, г. Москва, 1946 г., 136 с. Надпись на титульном листе: «Первому моему редактору Н. В. Феоктистову, в знак старой дружбы с уважением – Сергей Марков 8.VI.1946. Москва». Бумага, типографская печать. 16 × 10,7 см. ОЛМ 21/149

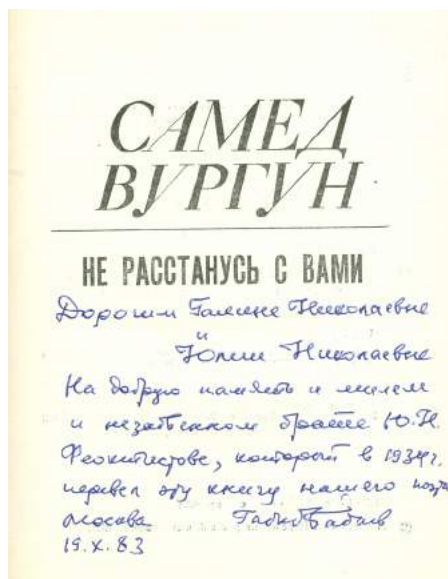
234

234. Книга машинописная. Н. Феоктистов. На даче (скэтч), Москва – Самарканд, 1941–1942 гг., 14 л. Бумага, машинопись. 19 × 13,5 см. ОЛМ 21/153

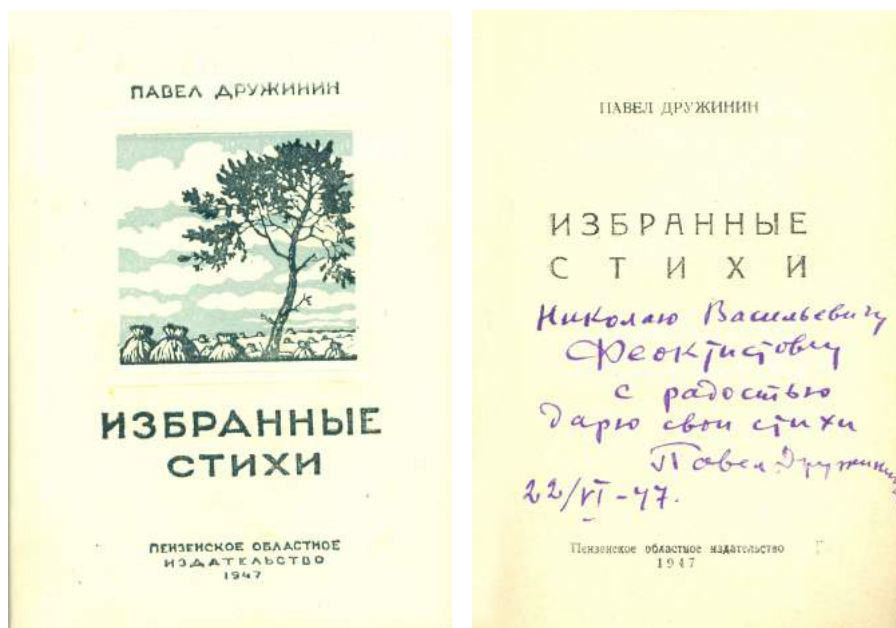
235

235. Книга. С. Сейфуллин. Кокче-Тау. Голубая гора. Перевёл и обработал Н. В. Феоктистов, г. Москва, 1935 г., 104 с. Надпись на титульном листе рукою Феоктистова: «Моей дорогой дочке Гале от папы». Бумага, типографская печать. 17,4 × 12,8 см. ОЛМ 21/155

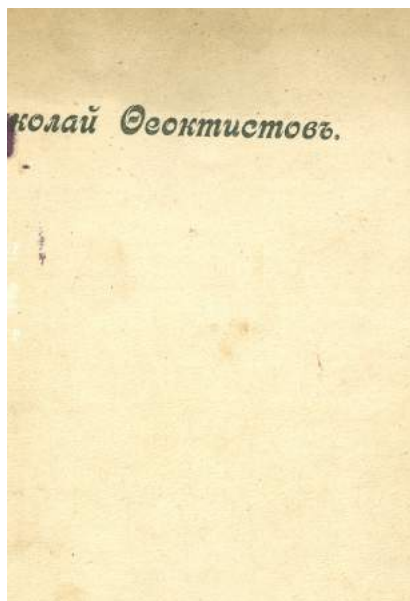
236

236. Книга. С. Вургун. Не расстанусь с вами, г. Баку, 1982 г., 60 с. Надпись на титульном листе: «Дорогим Галине Николаевне и Юлии Николаевне. На добрую память о милом и незабвенном брате Ю. Н. Феоктистове, который в 1934 г. перевёл эту книгу нашего поэта. Москва., 19.X.83. Г. Бабаев». Бумага, типографская печать. 16,3 × 12,5 см. ОЛМ 21/156

237

237. Книга. П. Дружинин. Избранные стихи, г. Пенза, 1947 г., 128 с. Надпись на титульном листе: «Николаю Васильевичу Феоктистову с радостью дарю свои стихи. Павел Дружинин. 22/VI-47». Бумага, типографская печать. 15,5 × 11,3 см. ОЛМ 21/158

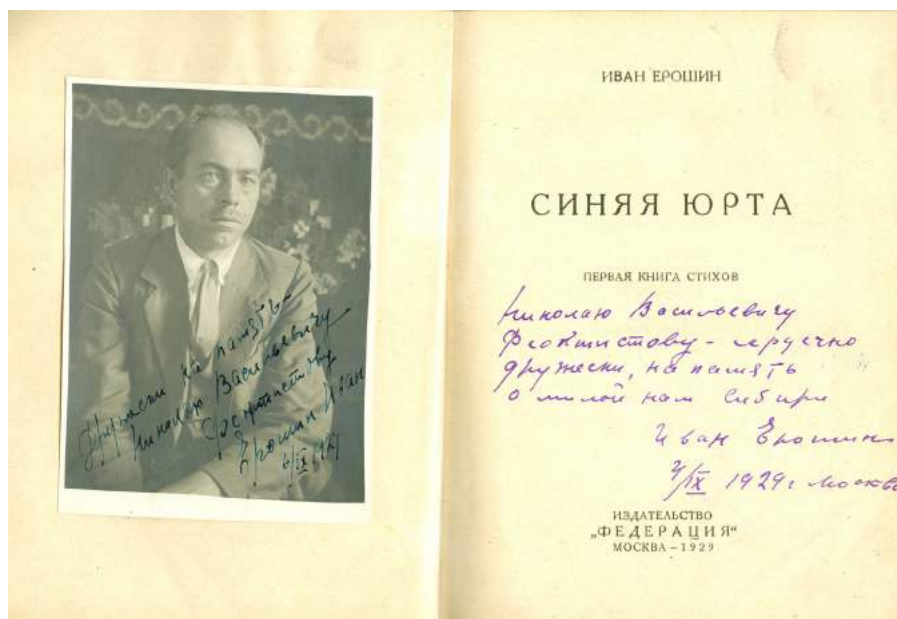

Тѣмъ, кто дѣлилъ со мной страданья,
И грусть, и радость, и мечты,
Кому знакомо обаянье
Любви, добра и красоты...
Съ любовью посвящаю
АВТОРЪ.

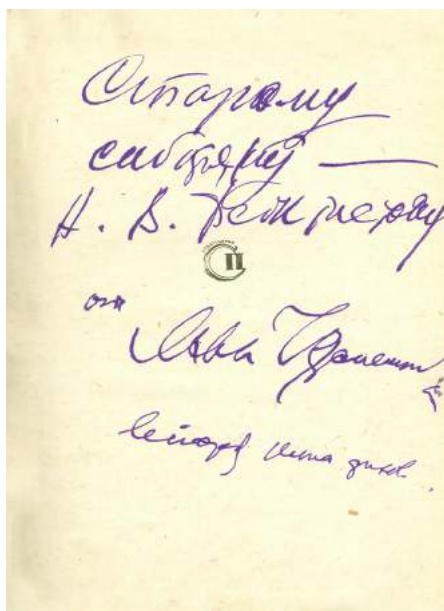
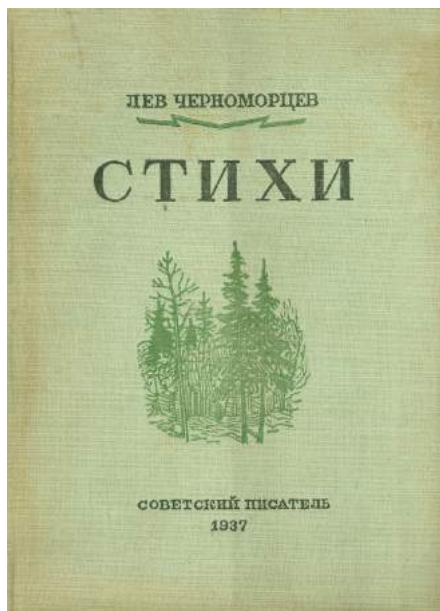
238

238. Книга. Н. Феоктистов. Стихи, г. Омск: типография «Печатное искусство», 1913 г., 64 с. Бумага, типографская печать. 23 × 15,9 см. ОЛМ341/12

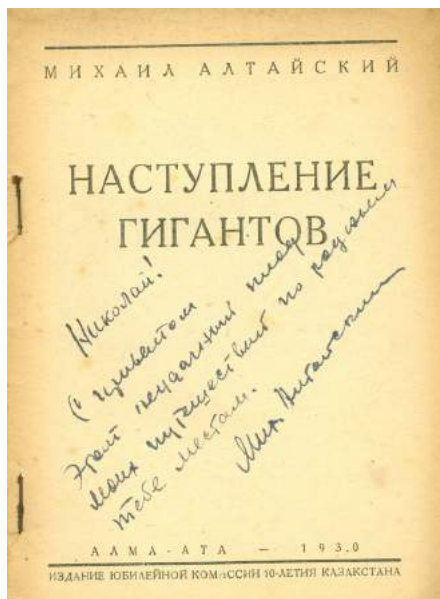
239

239. Книга. И. Ерошин. Синяя юрта, г. Москва, 1929 г., 112 с. Надпись на титульном листе: «Николаю Васильевичу Феоктистову – сердечно, дружески, на память о милой нам Сибири. Иван Ерошин. 4/IX 1929 г. Москва». Бумага, типографская печать. 16,9 × 12,8 см. ОЛМ 21/165

240

240. Книга. Л. Черноморцев. Стихи, г. Москва, 1937 г., 64 с. Надпись на шмуцтитуле: «Старому сибиряку – Н. В. Феокетистову от Льва Черноморцева вторая книга стихов». Бумага, типографская печать, ткань. 16,9 × 12,4 см. ОЛМ 21/162

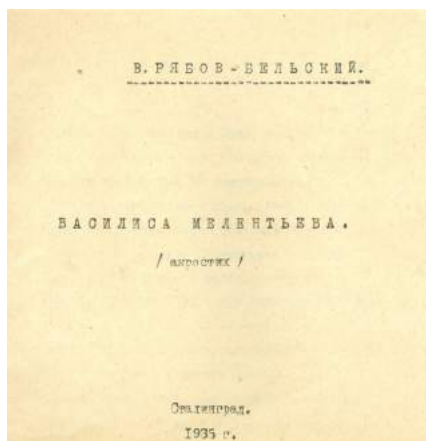

241

241. Книга. М. Алтайский. Наступление гигантов, Алма-Ата, 1930 г., 72 с.
 Надпись на титульном листе: «Николай! С приветом этот неудачный плод
 моих путешествий по родным тебе местам. Мих. Алтайский».
 Бумага, типографская печать. 17,3 × 12,6 см. ОЛМ 21/166

242

243

242. Книга. Н. Феоктистов. По Северной Осетии, г. Москва: ОГИЗ «Физкультура и туризм», 1938 г., 80 с. Бумага, типографская печать. 14 × 11 см. ОЛМ341/11

243. Книга машинописная. В. Рябов-Бельский. Василиса Мелентьева, г. Сталинград, 1935 г., 10 л. Бумага, машинопись. 15,6 × 20,9 см. ОЛМ 21/130

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО № 10 КОП.

Пролетарии, в сев. стран.

Красный УРАЛ

Ежедневная
Уральского Гу
Губиспол
и Губпроф

Редакция, ул.
и Фортштате
Телефон, реда

Газета — не только коллективный пропагандис
НО ТАКЖЕ И КОЛЛЕКТИВ

ПЯТЬ ЛЕТ

Эпоха великой Октябрьской революции, сдвигавшая и похоронившая старую Россию, подняла и призвала к жизни и самостоятельной творческой работе гигантские рабоче-крестьянские массы. В истории человечества открылась новая необычайная страница. — На аванпостах человеческого прогресса появилась новая еще невзвешанная сила — огромный рабоче-крестьянский коллектив, руководимый РКП(б), впервые выступивший в роли самостоятельного политического фактора, — строителя новых форм социалистического общества.

Истекшие семь лет жизни и работы наших рабоче-крестьянских масс в эпоху революции, под эгидой диктатуры пролетариата прежде всего характеризуются чрезвычайным ростом сознательности этих масс, т. е. культурным и политическим ростом.

Каждый день революции стал делом года.

Если мы перейдем от общего к частному и рассмотрим, как разви-

ся три губернских газеты в Уральско и две в Гурьевском уезде. По времени возникновения „Красный Урал“, празднующий сегодня пятилетие своего существования, является одной из старейших газет в Кир-республике — второй после Семипалатинской „Степной Правды“, уже отпраздновавшей недавно свой пятилетний юбилей.

В течение пяти лет „Красный Урал“ пережило много изменений, он рос вместе с массами, он укреплялся и внедрялся в массы вместе с Советской властью. Было время, когда „Кр. Урал“, выполняя директивные партии, самвал трудящихся в боевые ряды нашей славной Красной Армии, борющейся с интервентами, в молодой год он поддерживал мужество и бодрость в борьбе со страшным несчастьем, обрушившимся на трудящихся Уральской губернии, в дни борьбы с бандитизмом он открывал глаза обманутым и способствовал их возвращению и трудовой семье. После ликвидации боевого фронта „Кр. Урал“ бросил

дирек. Сравнительно числом русского берши — 127871, весьма незначителны у нас только следовательно, один Урала* при общей массе русск один экземпляр в тиражи.

Если принять в Уральской губернии 12755 человек ордетарвата (работ об-единенных в п вычете 2205 — кирга, мы име русских рабочих в дым образом, одна 4 человека — числ

Все эти цифры газеты еще ред охватила читателей нельзя при опре воле издания, не „Уральскую де

244. Газета. Красный Урал, № 53(1349), г. Уральск, 05.03.1925 г., 8 с. Бумага, типографская печать. 54,5 × 35,8 см. ОЛМ 21/91

Среда 11 Октября 1906 года.

Годъ III.
№ 109.

СЕМПАЛАТИНСКИЙ ЛИСТОКЪ

выходить въ г. Семипалатинскѣ,
ЕЖЕДНЕВНО,
кроме дней послѣ праздническихъ.

ПОДПИСА
шивается въ Кон-
торѣ Редакціи и книж-
номъ магазинѣ С. А.
Коларовъ.

Статья. Доставка
всѣхъ абонентамъ усло-
вными тарифами по
умѣрѣнно Редакціи.

Рукопись принимается
въ редакцію.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
Семипалатинскъ и пере-
селенцы по почте
въ 3 м. — 1 р. 80 к.
— 1 — — 60 к.
Отдѣлы по почте 5 коп.
Иностранная почта 20 к.

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на газету
„Семипалатинскій Листокъ“**

выходящую ежедневно, кроме послѣ праздническихъ дней, почь редакціей
Н. Д. Кошница.

Принимается плата съ доставкой и доставкой по почте на 3 мѣсяца 1 рубль 80 к., за 6 мѣс. 60 коп.
Подписка принимается въ конторѣ редакціи и въ книжномъ магазинѣ Коларова.

Годъ III.
№ 109.

Среда 11 Октября 1906 года.

245. Газета. Семипалатинский листок, № 109, г. Семипалатинск, 11.10.1906 г., 2 л. Бумага, типографская печать. 45,9 × 29,7 см. ОЛМ 21/93

ЗАРЯ
ОРГАНЪ СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣ праздничныхъ

№ 13. Пятница 28 июня

„ГИГАНТЪ“
Сегодня!
Спѣшите видѣть! Небывалая постановка! Исключительный ансамбль!

лучше артисты кинематографа
Максимовъ, Холмогоровъ, Полонскій

Пятница 28 (15) июля

ВЕСЕННИЙ ПОТОКЪ
пьеса въ 4 хъ д. Е. Костяковъ.
Начало спектакля ровно въ 8 ч. вечера.

ТЕАТРЪ и САДЪ
Акваріумъ
группа „Осада“
Ежедневно спектакли
драмы, комедіи и оперетты.

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ.
Второе Творчество
„Художественный ансамбль“.

Воскресенье, 30 (17) июля.
ОТКРЫТІЕ СПЕКТАНЛЕЙ.
Опера Бизе
КАРМЕНЬ

Понедѣльникъ, 1 июля
Опера Верди
ТРАВИА

ОБЪЯВЛЕНІЕ.
По приказанію Командующаго войсками формируется 1-я Сибирская артиллерийская бригада.

Дружеское факельное общество-организация имени товарищей братьевъ на организацию (полн. кат.) въ 3 ч. веч. въ помещении клуба

246

246. Газета. Заря, № 13, г. Омск, 28.06.1918 г. Бумага, типографская печать. 62 × 44,2 см. ОЛМ 21/152

247. Лист газеты «Ленинский путь», № 185, г. Самарканд, 05.09.1943 г. Бумага, типографская печать. 41,5 × 30,1 см. ОЛМ 21/192

248. Оттиск отдельный из журнала «Сибирские огни», № 2, 1928 г., со статьей Н. В. Феоктистова «Пропавшие письма Фёдора Михайловича Достоевского», 4 стр. Бумага, типографская печать. 22,9 × 17,5 см. ОЛМ341/9

249

250

251

249. Трубка курительная. 1910–1950-е гг. Вырезана из дерева в виде мужской головы, коричневого цвета. Дерево, резьба. 4 × 3,5 см. ОЛМ 21/196

250. Личная печать Н. В. Феоктистова, первая половина XX в. Из жёлтого металла на высокой ручке. Металл, дерево. 8,3 × 2,2 см. ОЛМ 21/200

251 Пенсне Н. В. Феоктистова в футляре, первая половина XX в. Оправа из жёлтого металла. Футляр по форме пенсне. Металл, стекло, кожа. 9,5 × 5,5 см., 5,8 × 11,2 см. ОЛМ 21/201

252. Мундштук к курительной трубке, 1910–1950-е гг. В виде длинной узкой коричневой трубки. Дерево, лак. 13,4 × 0,7 см. ОЛМ 21/197

253. Мундштук к курительной трубке, 1910–1950-е гг. В виде длинной узкой трубки. Дерево, лак. 13,6 × 1 см. ОЛМ 21/198

254. Личная печать Н. В. Феоктистова, факсимильная. 1910-1950-е гг. В виде металлической пластины с тонким слоем резины, с рельефной росписью. Металл, резина. 4,9 × 2,7 см. ОЛМ 21/199

Сведения о лицах, упоминаемых в материалах архива Н. В. Феоктистова

Алтайский (полная фамилия Иванусьев-Алтайский) Михаил Фёдорович (1903–1937) – советский писатель, поэт, переводчик, журналист. Родился в селе Шушенском Минусинского уезда Енисейской губернии. В школьные годы увлекался поэзией, писал стихи, рассказы. Хорошо рисовал. После окончания Семипалатинского института народного образования преподавал обществоведение и историю. Много путешествовал по родному краю, вёл записи, собирал краеведческий материал. С 1924 года начал публиковаться (стихотворения, охотничьи были, повесть, очерки) в журнале «Охотник Алтая», газетах «Крестьянский труд», «Смена», «Степная правда». В 1925 году издал сборник рассказов «Малинник». В 1924–1928 годах являлся руководителем Усть-Каменогорского литературного объединения «Звено Алтая», созданного в 1921 году по инициативе Н. И. Анова и Б. Н. Лапина. В 1928 году участвовал в числе семи авторов в издании одноимённого сборника литобъединения. В 1926–1931 годах работал в редакциях казахстанских газет «Степная правда» (Семипалатинск) и «Советская степь» (Алма-Ата). Журналистские очерки легли в основу книг «Наступление гигантов» (1930), «Северо-восток» (1931), «Что вы знаете о Казмедьстрое и Караганбассе» (1931). Исследовал проблемы, представлял достижения, вскрывал причины недостатков и неурядиц, имеющих на стройках первой пятилетки (за эти критические материалы он будет исключён из партии в 1937 году). В 1931 году едет в Самару, где работает в газетах, создаёт поэму «Разведчики» и др. В 1934 году возвращается в Алма-Ату, работает в редакциях газеты «Казахстанская правда» и журнала «Литература и искусство Казахстана», занимается переводами произведений С. Муканова и М. Ауэзова. В 1937 году возвращается в Усть-Каменогорск.

Анов (настоящая фамилия Иванов) Николай Иванович (1891–1980) – русский советский писатель, переводчик. Участник Первой мировой войны, штурм Зимнего дворца. В период Гражданской войны нахо-

дился в Омске, работал в газетах «Вперёд», «Известия Омского ревкома», «Советская Сибирь». В 1920 году уехал на журналистскую работу в Казахстан. В 1927 году переехал в Новосибирск, на работу в редакцию журнала «Сибирские огни». В 1928 году выступил инициатором создания литературной группы «Памир» (Новосибирск), в которую также входили Леонид Мартынов, Иван Ерошин, Сергей Марков, Николай Феоктистов. В начале 1930-х годов переехал в Москву, где работал ответственным секретарём редакции журналов «Красная новь» и «Наши достижения». Участвовал в работе литературной группы «Сибирская бригада». В 1932 году арестован, выслан в Северный край (Архангельск). После Великой Отечественной войны вернулся в Казахстан. Воспоминания о Н. В. Феоктистове в работах Н. Анова: статья «Первый редактор» и роман «Пропавший брат».

Вургун (Векилов) Самед (1906–1956) – азербайджанский советский поэт, переводчик, драматург и общественный деятель. Первое стихотворение опубликовано в 1925 году. Звание народного поэта Азербайджанской ССР присвоено в 1943 году. Псевдоним «Вургун» (Влюблённый) поэт объяснял в стихотворных строках: «Я полюбил человека и природу / В миг, когда взял в свои руки перо».

Гиллер Эмиль Александрович (1892–1962) – писатель, юрист, автор романа «Одинокий мятежник» о жизни В. С. Печерина.

Городецкий Сергей Митрофанович (1884–1967) – русский советский поэт, переводчик. В 1906–1907 годах в Санкт-Петербурге опубликовал первые книги стихов. С 1921 года жил в Москве. До 1924 года работал залитом в Московском Театре Революции, до 1932 – в литературном отделе газеты «Известия». Переводчик и создатель оперных либретто. В годы Великой Отечественной войны находился в эвакуации в Узбекистане и Таджикистане.

Гребенщиков Георгий Дмитриевич (1983–1964) – русский писатель, критик, журналист, общественный деятель. Родился на Алтае. Первые публикации появились в 1904–1905 годах. В 1906 году издаёт первый сборник своих рассказов и очерков «Отголоски сибирских окраин». С 1909 года ответственный секретарь журнала «Молодая Сибирь».

В 1908–1909 годах редактирует газету «Омское слово». В 1910–1911 годах совершает этнографическое путешествие по Алтаю, по итогам делает доклады, читает лекции, печатает очерк. В 1912 году становится редактором барнаульской газеты «Жизнь Алтая». Активно занимается писательской и издательской деятельностью. С начала 1916 года – в действующей армии, начальник Сибирского санитарного отряда, публикует репортажи и корреспонденции с фронта. В эмиграции с 1920 года. Жил во Франции, в США. С конца 1930-х годов преподавал в колледже Флориды, в котором с 1940 по 1955 годы занимал профессорскую кафедру. К наследию автора следует добавить 600 лекций, прочитанных им в Америке. За 45 лет, которые провёл за рубежом, им опубликовано около 30 томов публицистических и художественных произведений, много стихов на английском и русском языках, десятки рассказов, очерков, драм.

Драверт Петр Людовикович (1879–1945) – русский учёный, поэт, писатель. Выпускник Казанского университета по специальности «минералогия». За участие в революционном студенческом движении дважды ссылался в Пермскую губернию, в Якутию, в Томск, где активно занимался научной деятельностью. Участвовал в научных экспедициях. С 1918 года жил и работал в Омске на различных должностях в высших учебных заведениях (от ассистента до профессора). Похоронен в Омске. В 2009 году на бульваре Мартынова (Аллее литераторов) установлен мемориальный камень. Опубликовано несколько поэтических и прозаических сборников.

Дружинин Павел Давыдович (1890–1965) – русский крестьянский поэт, литератор, автор воспоминаний о С. Есенине. Родился в крестьянской семье в Пензенской губернии. В 18 лет уехал в Москву, призван в армию. В 1920 году переведён на службу в Ташкент, где издал свою первую книгу стихов «Песни самоучки». Там же в 1921 году познакомился с С. Есениным. В 1923 году после демобилизации вернулся в Москву, опубликовал несколько поэтических сборников. С 1927 года после критики в газете «Правда» перестал печататься. В 1933 году в книге стихов «Серебряный вечер» опубликовал стихотворение, посвящённое С. Есенину. Последняя книга «Большая земля» издана в 1960 году.

Ерошин Иван Евдокимович (1894–1965) – русский советский поэт. В 1913 году опубликовал первое стихотворение. Во время Гражданской войны работал в политотделе 5-й армии, сотрудничал в армейской газете «Красный стрелок». После окончания войны остался в Сибири. С начала 1920-х годов был знаком с С. Есениным. В 1929–1944 годах жил в Хакасии. Книга стихов «Синяя юрта» отражает сибирский период творчества поэта (1918–1928). Знакомство с природой Горного Алтая, жизнью и фольклором местных народов стало определяющим мотивом творчества поэта.

Ершов Артемий Ильич (1887–1943) – русский писатель. Окончил Омскую учительскую семинарию. Начал печататься с 1908 года. Работал в сибирских газетах и журналах – «Сибирский день» (Омск), «Сибирский студент» (Томск), «Сибирский рассвет» (Барнаул). Накануне Первой мировой войны жил в Омске. С 1917 года – в Барнауле. Там же в 1918 году вышла первая книга автора «В поисках Родины» тиражом 30 тысяч экземпляров. При жизни писателя вышло ещё две книги.

Жиликов Арсений Иванович (1879–1921) – прозаик, из крестьян, с 1910 года печатается в уральской, сибирской и алтайской периодике. С 1915 года живёт в Барнауле. Первая книга «В тихих лесах» опубликована в Барнауле в 1919 году.

Зазубрин (Зубцов) Владимир Яковлевич (1895–1937) – русский советский писатель, из железнодорожных служащих, автор первого советского романа «Два мира» и других произведений. Учился в гимназии в Сызрани, участвовал в большевистском подполье. Начал печататься с 1914 года. В 1916 году арестован за революционную пропаганду. В 1917 году после освобождения мобилизован в армию и направлен в Павловское военное училище, в 1918 году – в Иркутское юнкерское училище. С лета 1919 года служил в армии А. В. Колчака, в октябре перешёл к красным, в конце года перенёс сыпной тиф. В 1921 году публикует роман «Два мира» (Иркутск), в 1922 году – продолжение романа в журнале «Сибирские огни», с 1923 по 1928 годы сотрудник, а затем главный редактор журнала «Сибирские огни», активный организатор литературных сил Сибири. В 1933 году в журнале «Новый мир» опубликовал

роман «Горы» (отд. изд. – М., 1934). Последние годы работал в журнале «Колхозник». Незаконно репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Иванов Всеволод Вячеславович (1895–1963) – русский советский писатель. Родился в посёлке Лебяжье Семипалатинской области. Отец – приисковый рабочий, впоследствии сельский учитель, умер рано, мать – из польских ссыльнокаторжан. Детство провёл в Западной Сибири. Окончил начальную школу, с 1915 года печатался в павлодарских и курганских газетах. С 1917 года участвовал в революционном движении. В Омске в 1918 году предпринял издание газеты «Согры» (вышел только один номер). Первая книга «Рогульки» (Омск, 1919) набрана самим автором в типографии газеты «Вперёд», издана в количестве 30 экземпляров. Боец Красной армии, заведующий отделом информации губисполкома в Омске. В 1921 году в Петрограде опубликовал повести на революционную тему «Партизаны», «Цветные ветра» и «Бронепоезд 14–69», послужившую основой для одноимённой пьесы (1927). Был членом пролетарской группы «Космист», участником объединения «Серапионовы братья». В 1922 году написан роман «Голубые пески». В 1923 году в московском издательстве опубликована книга «Сопки. Партизанские повести». В 1924 году переехал в Москву. В 1934 году участвовал в создании Союза советских писателей, был избран одним из секретарей правления, а также председателем правления Литературного фонда. Во время войны служил в Ташкенте, а также был фронтовым корреспондентом газеты «Известия». Автобиографические произведения – «Похождения факира» (1935), «Мы идём в Индию» (1958), «История моих книг» (1958). Отдельные произведения, написанные в конце 1920-х и 1930-е годы, опубликованы в 1980-е («Кремль», «У»). Умер в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Итин Вивиан Азарьевич (1894–1938) – русский советский писатель и общественный деятель, автор утопического романа «Страна Гонгури». Родился в Уфе. В 1912 году с отличием окончил реальное училище, после чего учился в Петербурге (Психоневрологическом институте, в 1913 году – университете). В это время начинает писать стихи. В 1917 году первый фантастический рассказ «Открытие Риэля» остался неопубликованным по причине закрытия журнала «Летопись». Переезжает в Москву,

в 1918 году едет на родину, не имея возможности вернуться, устраивается переводчиком в американскую миссию Красного Креста и отправляется с сотрудниками миссии в Сибирь. Оказавшись в районе боевых действий, прибил к частям Красной армии, вскоре став членом революционного трибунала, воевал в партизанских отрядах. С 1920 года – заведующий отделом юстиции в Красноярске и редактор литературной странички в газете «Красноярский рабочий».

Самойлов (Кауфман) Давид Самойлович (1920–1990) – русский поэт, переводчик. Родился в семье врача. В 1938–1941 годах учился в ИФЛИ (Московский институт философии, литературы и истории). В начале Великой Отечественной войны его направили на трудовой фронт – рыть окопы под Вязьмой. На трудовом фронте Давид Самойлов заболел, был эвакуирован в Самарканд (где, возможно, и познакомился с Н. В. Феоктистовым), учился в Вечернем педагогическом институте. Вскоре поступил в военно-пехотное училище, которое он не окончил. В 1942 году направлен на Волховский фронт под Тихвин. 23 марта 1943 года был тяжело ранен в левую руку осколком мины. После выздоровления, с марта 1944 года, продолжил службу в 3-й отдельной мото-разведроты разведывательного отдела штаба 1-го Белорусского фронта. Участвовал в освобождении Польши, встретил победу в Берлине. Печататься начал с 1941 года. После войны много переводил с венгерского, литовского, польского, чешского языков, языков народов СССР и др. С 1974 года жил в Пярну (Эстонская ССР). Умер в 1990 году в Таллине. Похоронен в Пярну (Эстония) на Лесном кладбище.

Крептюхов Данил Александрович (1988–1957) – советский писатель, революционер. Происходит из крестьян-батраков. Обучался у самоучки-учителя, потом в городском двухклассном и землемерном училищах. Участвовал в работе подпольной народнической организации на Украине, за что был сослан в Архангельскую губернию. В 1916–1917 годах был рядовым на турецком фронте, участвовал в июльском выступлении большевиков в 1917 году. Работал губернским комиссаром по просвещению, членом Мурманского губкома. В 1921 году исключён из ВКП(б). С 1928 года – профессионал-литератор, член общества крестьянских писателей. Темы рассказов, повестей и романов связаны с Октябрьской

революцией и Гражданской войной («Мамзер», 1928), восстановительным («Пух-перо») и реконструктивным («Степные всходы», 1930) периодами. Другие произведения: «Попы и подпопки» (М., 1925), «Микишка» (М., 1925), «Поджигатели. Повести и рассказы» (1926). Похоронен на Введенском кладбище в Москве.

Круссер Георгий Владимирович (1893–1953) – журналист, историк и общественный деятель. Выпускник юридического факультета Томского университета. С 1917 года – красногвардеец, следователь Омского ревтрибунала, заведующий подотделом Отдела юстиции Сибревкома, заведующим губернским отделом по делам национальностей, председатель губернской коллегии защитников. В 1921–1929 годах работал в административных и хозяйственных органах, профессором кафедры политэкономии в высших учебных заведениях. Занимался изучением областничества и истории гражданской войны в Сибири. Являлся членом редакции журнала «Сибирский студент» (1915–1916, Томск), редактором журнала «Сибирская Природа» (1922–1923), «Известия Западно-Сибирского отдела Русского Географического общества» (1924). Опубликовал ряд статей в сибирских газетах и журналах по вопросам экономики, литературы и истории Сибири. В 1934 году репрессирован по делу редколлегии Сибирской Советской энциклопедии. Освобождён в 1946 году. В 1963 году посмертно реабилитирован.

Лебедев-Кумач Василий Иванович (1898–1949) – русский советский поэт, автор популярных песен. Учился в МГУ. Печатался с 1916 года. С 1921 года работал в периодических изданиях, принимал участие в создании и работе сатирического журнала «Крокодил». С 1934 по 1937 годы становится автором более 100 песен к популярным советским кинофильмам. Один из основателей Союза писателей СССР. Депутат Верховного Совета СССР. В 1939 году принят в ряды ВКП(б). Награждён государственными наградами.

Ляшко (настоящая фамилия Лященко) Николай Николаевич (1884–1953) – русский советский писатель. Член КПСС с 1938 года. Рано приобщился к революционной деятельности. Начал печататься в 1905 г. Был одним из руководителей литературной группы «Кузница». Автор

повести «Доменная печь» (1925) о восстановлении разрушенного Гражданской войной народного хозяйства, романа «Сладкая каторга», автобиографической повести «Николаиз Лебедина» (1951) и других произведений о положении и борьбе рабочих до Октябрьской революции 1917 г. Награждён двумя орденами, а также медалями.

Марков Сергей Николаевич (1906–1979) – советский поэт, прозаик, историк, географ, путешественник, архивист, этнограф. Действительный член Географического общества СССР. Член Союза писателей СССР. Родился в Костроме, в 6 лет вместе с родителями из Вологодской губернии к 1919 году попал в Акмолинск. В 1920 году вынужден оставить учёбу, чтобы помогать младшим братьям и сёстрам, попавшим в приюты после смерти родителей. В этом же году в акмолинской газете опубликовал первое стихотворение «Революция», в 1921–1924 годы появились стихи, фельетоны, заметки. Служил в различных уездных учреждениях (продовольственном, военном комиссариатах, заготконторе, прокуратуре, канцелярии народного следователя). Печатался в газетах Петропавловска, Омска, Новосибирска. Первая столичная публикация состоялась в 1927 году. В 1928 году жил в Ленинграде, в 1929 году переехал в Москву. С 1930 года работает в журнале «Наши достижения». Побывал в Сибири, Казахстане, на Севере России, у берегов Ледовитого океана. В 1930–1932 годы путешествовал по Средней Азии, был в Тянь-Шане, участвовал в операциях против нарушителей советских границ с Западным Китаем. В 1932 году арестован по обвинению в создании контрреволюционной группировки (т. н. «дело Сибирской бригады», по которому проходили Л. Мартынов, Е. Забелин, П. Васильев, Н. Анов). В конце 1932 года переведён в Архангельск. В последующие годы работал в газете «Правда Севера», в СевРОСТА и СевТАСС, собственным корреспондентом газеты «Вечерняя Москва» по Северному краю. С 1937 по 1941 годы жил и работал в Калининe и Можайске. Здесь закончил роман «Юконский ворон», написал книгу о Н. Н. Миклухо-Маклае и Н. М. Пржевальском. В Великую Отечественную войну служил рядовым солдатом. По окончании войны с семьёй жил в Москве. Вёл активную переписку с краеведами и архивистами, собирал сведения об Аляске, биографические сведения о многих исследователях, путешественниках и деятелях Отечества, опубликовал книги о Ф. М. Достоевском, Ч. Ч. Валиханове.

Мартынов Леонид Николаевич (1905–1980) – журналист, советский поэт, переводчик. Первые газетные заметки и стихи появились в 1921 году. Входил в литературно-художественную группу «Червоная тройка» (1921–1922). С 1924 года – разъездной корреспондент газеты «Советская Сибирь» (Новониколаевск), участвовал в геологических экспедициях. В 1930 году опубликована первая книга «Грубый корм, или Осеннее путешествие по Иртышу». В 1932 году сдал в печать книгу новелл, которая считается утерянной. В этом же году арестован и осуждён по делу «Сибирской бригады» (реабилитирован Прокуратурой СССР посмертно в 1989 году). Выслан на три года в Северный край (работал в Вологде, Архангельске). С 1939 года стал известен как поэт: опубликована книга «Стихи и поэмы». В 1942 году принят в Союз писателей СССР. По состоянию здоровья был освобожден от военной службы. Книга стихов «Эрцинский лес» (Омск, 1946) вызвала ряд необоснованных критических выступлений, тираж книги уничтожен. В 1946 году переехал в Москву. Не печатался девять лет, занимался переводами. В 1955 году вышла книга «Стихи», в 1957 году переиздана. В 1960–1970 годы писал книгу мемуарной прозы. В 1974 году вышел первый сборник автобиографических новелл «Воздушные фрегаты» (Москва, 1974). Издано более 40 книг.

Мешков Василий Васильевич (1893–1963) – народный художник РСФСР, сын выдающегося русского художника Василия Никитича Мешкова. В 1909 году поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, где в этот период преподавали Л. Е. Архипов, С. В. Малютин, П. Л. Касаткин, К. А. Коровин и С. В. Иванов. Вскоре произведения Мешкова начали появляться на выставках передвижников. В 1919 году по приглашению Ф. А. Малявина уехал в Рязань, занялся преподавательской деятельностью в художественном училище. В Рязани оформил ряд спектаклей местного драматического театра. Вернувшись в Москву, становится одним из активных членов Ассоциации художников революционной России, пишет картины на темы индустриализации страны. Большое значение для формирования индивидуальности художника имели годы, прожитые им в Сибири, куда он уехал в 1925 году. В течение нескольких лет, живя в Новосибирске и оформляя спектакли открывшегося там оперного театра, одновременно много работает в области станковой живописи. В 1929 году вернулся в Москву. В послевоенные

годы начал работать над созданием большого цикла пейзажных полотен, объединённых темой Родины.

Надсон Семён Яковлевич (1862–1887) – русский поэт. В 1879 году окончил военную гимназию, поступил в Павловское военное училище. В 1882 году приглашён поэтом А. Н. Плещеевым в журнал «Отечественные записки», где появилась первая публикация стихов. В 1885 году вышел первый и единственный прижизненный сборник стихотворений поэта, принёсший ему славу. При жизни сборник переиздавался 5 раз, а до 1917 года книгу переиздавали 29 раз. Несмотря на проведённое за границей лечение, болезнь лёгких продолжала развиваться. После смерти поэзия стала ещё известнее. Свыше 100 стихотворений Надсона положено на музыку.

Новосёлов (псевдонимы А. Нов-ов, А. Невесов) Александр Ефремович (1884–1918) – писатель, журналист. Родился в посёлке Железинский Семипалатинской губернии. Рос в семье казачьего офицера, учился в Омском кадетском корпусе, но сдал экзамены на звание учителя (1905), работал в сельских школах Алтая. С 1907 года более 10 лет воспитатель Омского пансиона казачьего войска. В годы революции – эсер, областник, министр внутренних дел Сибирского временного правительства. Печатается с 1903 г., первая публикация – рассказ «Катька» (газета «Степной край», Омск). Выступал в газетах «Омский вестник», «Жизнь Алтая», «Омский день», журналах – «Сибирская неделя», «День», «Сибирские записки», «Летопись», «Сибирский рассвет». Первая книга – «Санькин марал» (1917). Отдельные издания – повесть «Беловодье» (Барнаул, 1919; 1957; Алма-Ата, 1960; Иркутск, журн. «Сиб. неделя», 1981).

Оленич-Гнененко Александр Павлович (1893–1963) – русский писатель, поэт, переводчик, общественный деятель. Родился в Полтавской губернии, из семьи журналиста, окончил юридический факультет Харьковского университета. Печатается с 1913 года. В годы революции и Гражданской войны оказался в Западной Сибири. В 1920 году член Омского губернского комитета по всеобщей трудовой повинности. В 1921 году был управляющим делами в Омской губернии. Организатор журнала «Искусство» (Омск, 1921), газет «Рабочий путь» (Омск,

1922), «Красноярский рабочий» (редактор, 1923). Печатался в журналах «Сибирские огни», «Сибирь», газете «Советская Сибирь» (до 1929). В Омске прожил до 1931 года, переехал в Ростов-на-Дону. Участник Великой Отечественной войны. Написал много стихов для детей: первая – «Весёлый край» (Ростов-на-Дону, 1936), «Дед Мороз», «Про медведя», «Власть над землёй», «Стихи о природе», «Весна в горах». Отдельные издания для взрослых – «Стихи» (Ростов-на-Дону, 1939), «В горах Кавказа» (1940; М, 1949), «Избранное. Проза. Стихи. Поэмы. Сказки. Переводы» (Ростов-на-Дону, 1954) и др. Много переводил Э. По, Л. Кэррола и др.

Палеолог Жорж Морис (1859–1944) – французский политик, дипломат, с января 1914 года работал послом Франции в России (Санкт-Петербург), писатель, с 1928 года пожизненный член Французской академии в кресле № 19. Как политик часто высказывался за антигерманскую и пророссийскую позиции.

Потанин Григорий Николаевич (1835–1920) – русский географ, этнограф, публицист, фольклорист, ботаник, один из основателей сибирского областничества.

Родов Семён Абрамович (1893–1968) – критик, поэт. Сын служащего, член ВКП(б) с 1918 года. Был членом «Кузницы», одним из организаторов группы «Октябрь», одним из руководителей журнала «На посту» (1923–1925, входил в «левое» напостовство). В 1930 году состоял в группе «Литфонд» в числе «левой» рапповской оппозиции. Выпустил несколько поэтических книг, которые осуждались критикой. С 1923 года выступает как критик.

Сейфуллин Сакен (Садвакас) (1894–1939) – казахский пролетарский поэт. Родился в Карагандинской области. Печатался с 1910 года. В 1916 году окончил Омскую учительскую семинарию. Член ВКП(б) с 1917. Участвовал в борьбе за установление советской власти в Казахстане. Находился у истоков создания нескольких организаций, влияющих на развитие общественно-политической ситуации, в том числе

газеты «Тиршилик» («Жизнь»), став её одним из наиболее деятельных корреспондентов.

Семёнова (Феоктистова) Таисия Александровна – жена Н. В. Феоктистова, «до революции была сельской учительницей. В первые годы советской власти также учительствовала», – писал в автобиографии Ю. Феоктистов, сын Н. В. Феоктистова.

Симанов Прокофий Андрианович – крестьянин, староста в Мелихове. Современник А. П. Чехова.

Сиязов Михаил Михайлович (1858–1914) – известный краевед, ботаник Сибири. После окончания Казанского университета назначен учителем естествознания в Омскую женскую гимназию, где работал до 1906 года. Выслан из Омска за «неблагонадёжность» в Казань. По ходатайству ЗСОИРГО через четыре месяца вернулся в Омск. Занимался научной и литературной работой.

Соколов (псевдоним Митрич) Владимир Дмитриевич (1859–1916) – журналист, поэт, издатель. Жил в Сибири с 1895 года. Организатор газеты «Степной край» (Омск), сотрудник газет «Сибирская жизнь», «Омский вестник», «Сибирский день» и др.

Сорокин Антон Семёнович (1884–1928) – русский советский писатель, художник, фотограф. Родился в Павлодаре в семье богатого купца-старовера, окончил шесть классов гимназии. В 1892 году вместе с семьёй переехал в Омск. Сменил несколько профессий. Начал печататься с 1900 года в периодике Сибири – «Омский вестник», «Омский день», «Сибирская жизнь», в журнале «Сибирская неделя», «Ленские волны», «Сибирский студент», «Искусство», «Сибирские огни», «Сибирь», «Настоящее» и др. Его монодраму «Золото» собирався ставить театр В. Ф. Комиссаржевской, но постановка была запрещена цензурой. Дом писателя стал литературно-художественным клубом. Являлся постоянным участником фотографических и художественных выставок, в Омске в 1919–1921 годах устраивал «заборные» выставки. Активно занимался саморекламой, отличался яркими, эксцентричными поступками, чем

привлекал внимание горожан, став своего рода местной знаменитостью. Выступал против действий правительства в антивоенных памфлетах, философских притчах, рассказах, повестях. В 1926 году стал членом Союза сибирских писателей, также являлся членом омской организации работников науки, литературы и искусства, литературно-художественной секции при Сибирском отделении государственного издательства. Является автором многочисленного количества произведений (объёмный архив обнаружен после смерти писателя, называется цифра – около двух тысяч рукописей). «Это был интересный писатель, Александр Грин Сибири, крайне интересный человек, страстно влюблённый в литературу и обожавший всех, кто ею занимается», – читаем об Антоне Сорокине в воспоминаниях земляка и писателя Всеволода Иванова. В 1928 году А. С. Сорокин уехал на лечение от туберкулёза в Крым, но по дороге, в Москве, скончался. Похоронен на Ваганьковском кладбище.

Сурков Алексей Александрович (1899–1983) – русский советский поэт, журналист, общественный деятель. С 12 лет служил «в людях» в Петербурге. Первые стихи напечатаны в 1918 году в петроградской «Красной газете». Демобилизовавшись после Гражданской войны, вернулся в родную деревню, впоследствии работает на комсомольской и партийной работе в Рыбинске и Ярославле, редактировал газету. Член Коммунистической партии СССР с 1925 года. Позднее переехал в Москву, где был избран в руководство Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП) (1928). Закончил факультет литературы Института красной профессуры (1934). В 1934–1939 годах работал в журнале «Литературная учёба». В 1939–1945 годах – военный корреспондент. Лауреат двух Сталинских премий (1946, 1951). Секретарь правления (с 1949), первый секретарь (1953–1959) Союза писателей СССР. Избирался депутатом Верховного Совета СССР и РСФСР нескольких созывов. Герой Социалистического Труда (1969).

Феоктистов Юрий Николаевич (1913–1977) – театральный художник, сын Н. В. Феоктистова. В 1930 году окончил среднюю школу в Новосибирске. В том же году с семьёй переехал в Москву. Много рисовал, готовясь к поступлению в художественный институт. По болезни не закончил пятый курс графического факультета Московского художе-

ственного института. Работал в издательствах, газетах, журналах. Великую Отечественную войну закончил в Германии. В 1946 году откомандирован на работу в драматический театр Советской военной администрации в г. Берлин. В июле 1947 года возвращается в СССР, работает главным художником театра в Орехово-Зуево, в 1948 году переводится в Вильнюс художником-постановщиком в Русский драматический театр. В 1950 году переезжает в столицу Латвийской ССР, где работает главным художником Государственного Рижского театра русской драмы до выхода на пенсию в 1977 году.

Черноморцев Лев Николаевич (1903–1974) – поэт, из служащих, окончил Иркутский университет, печатается с 1925 года в газетах Иркутска, Томска, Новосибирска. В этом же году публикует первый сборник стихов. С 1927 года выступает в журнале «Сибирские огни», с 1930 года в Москве в журналах «Красная нива», «Прожектор», «Огонёк», «Красная новь», «Новый мир», и др. С 1934 по 1967 годы публикует семь стихотворных книг.

Ширямов Александр Александрович (1883–1955) – революционер, журналист, в Сибири с 1900 по 1923 год, печатался в газете «Советская Сибирь». В числе его работ – очерк-воспоминание «Сихотэ-Алинь» (1922), «Иркутское восстание и расстрел Колчака» (журн. «Сибирские огни», 1924).

Содержание

Портрет неизвестного, Или очерк о Николае Васильевиче Феоктистове	3
Каталог предметов личного архива Николая Васильевича Феоктистова	21
Фотографии	22
Автографы.....	56
Письма, почтовые карточки.....	98
Документы	107
Книги.....	122
Газеты, журналы.....	139
Личные вещи	142
Сведения о лицах, упоминаемых в материалах архива Н. В. Феоктистова	144

Николай Васильевич Феокистов

Каталог архива писателя в фондах
Омского государственного литературного
музея имени Ф. М. Достоевского

Редактор *А. В. Тривер*
Технический редактор *Е. А. Балова*

Подписано в печать .2015. Формат 60 × 84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Печ. л. 8,625. Уч.-изд. л.
Тираж 100 экз. Заказ Б-31.

Издательство ООО «Издатель-Полиграфист».
Отпечатано в типографии ООО «Издатель-Полиграфист»,
Омск, ул. Герцена, 158, тел./факс: +7 (3812) 700-502